

ЦИФРОВОЙ,
ИЛИ BREVIS EST



МАРИНА И СЕРГЕЙ
ДЯЧЕНКО

Метаморфозы

Марина и Сергей Дяченко
Цифровой, или Brevis est

«ЭКСМО»

2009, 2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Дяченко М.

Цифровой, или Brevis est / М. Дяченко — «Эксмо», 2009,
2021 — (Метаморфозы)

ISBN 978-5-04-158406-1

Человечество – большой манипуляционный кабинет, где все манипулируют всеми. Подросток Арсен Снегов, мастер компьютерных игр, понял это раньше других. Таланты геймера не остаются незамеченными: он оказывается сотрудником странной конторы, якобы занимающейся разработкой новой игры... Но кто знает, что там творится на самом деле?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-158406-1

© Дяченко М., 2009, 2021
© Эксмо, 2009, 2021

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	46
Конец ознакомительного фрагмента.	54

**Марина Юрьевна Дяченко,
Сергей Сергеевич Дяченко
Цифровой, или Brevis est**

© Дяченко М.Ю., Дяченко С.С., 2021

© ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава первая История Министра

– Ассамблея в пятницу. Будет голосование. Они проведут Темного Шута, это уже точно. Все проплачено.

– Кем?

– Нет инфы. Против тебя кто-то серьезно играет последние несколько месяцев. Ты заметил?

– Да ну.

– Конкретно против тебя. Шут не продержится долго, его выводят только затем, чтобы он тебя скинул.

– Думаешь, выгорит?

Пальцы бегали по разболтанной клавиатуре, иногда промахиваясь, но всякий раз успевая исправить прежде, чем нажать «Ввод».

– Это будет так. Голосуют за Шута, он приводит свою команду и выбивает для них право голоса. Потом предлагает новый закон о кабинете министров. Проводит его. Реализует. И ты слетаешь.

– Гладко было на бумаге...

– Я предупредил.

– Увидимся. Бай-бай.

– Бай, Министр.

Он несколько секунд сидел, откинувшись на спинку старого офисного кресла. Потом открыл ящик стола, вытащил белую замшевую салфетку и осторожно, будто разбитый рот, протер окно монитора. Дело плохо. Приближается буря. В такие минуты он понимал, ради чего живет.

Снова взялся за мышь: пора сменить богатую красную мантию на неприметную серую. Секунда – и седеющий, горбоносый, очень прямой человек в мантии цвета пепла вышел на крытую галерею, где еле слышно журчали фонтаны. Неторопливо, слушая шорох воды и свои шаги, прошел в западное крыло дворца. Устроился в тени под резным навесом, выбрал в списке имя нового собеседника.

– Привет, Чебурашка. Есть новости?

– Квинни встретится с тобой.

– Приятно слышать. Что она хочет?

– Место советника для своего нового.

– Все?

– И министерство транспорта для себя.

– Она сдурела?!

– Это ее условие.

Пальцы забарабанили по столу у нижнего края клавиатуры.

– Скажи, что я согласен.

– Пятница, двадцать два ноль-ноль по Москве. Таверна «Золотой гусь».

– Спасибо. Я отблагодарю. До связи.

– До связи, Министр.

Его собеседник растаял в воздухе – не то вышел из игры, не то воспользовался порталом. Чебурашка, вечный посредник, дорого берет за свои услуги, но до сих пор никого не кинул. Репутация – все, что у него есть... кроме разве что веера связей да нескольких жирных банковских счетов.

Он ухмыльнулся. Пятница, двадцать ноль-ноль. Перед самой Ассамблеей. Маленькая Квинни вступит в игру на стороне фаворита, значит, к пятнице нужно забеременеть победой. Тогда она его поддержит.

Он мельком посмотрел на часы. Снова переключил окна. Ежедневное подписание указов; полова, ерунда, текучка, а это...

Он протер глаза. Нет, не померещилось. Среди груды ежедневного мусора запрятана бомба – вот этот указ о налогах с крупных землевладельцев... На что рассчитывал Канцлер – что Министр подмахнет не глядя? Нет, это тоже часть чьей-то интриги, фрагмент спрятанного смертоносного механизма; ни в коем случае нельзя подписывать это до Ассамблеи. Но как объяснить задержку, как поизящнее, черт возьми, объяснить задержку?!

Сквозь решетку стрельчатого окна пробивались солнечные лучи. Снаружи, в королевском парке, пели птицы. Он откинулся на спинку кресла: что-то начинало складываться, потихоньку совпадать, понемногу проясняться. Нельзя спешить, нельзя терять мысль: голосование в пятницу... Встреча с Квинни... Налоги с крупных землевладельцев... Если попробовать... Может выстроиться забавная комбинация...

– Арсен! Сними, в конце концов, наушники!

Он мигнул. Схема, уже почти сложившаяся, ускользнула песком сквозь пальцы.

– Арсен, я двадцать раз к тебе обращаюсь! Ты оглох?!

– Нет.

Перед глазами кружились цветные пятна. Он с силой потер лицо; мать стояла в дверях, сцепив на груди пальцы, – жест, означавший раздражение и вместе с тем неуверенность.

– Зову тебя, зову! А ты, как зомби, уставился в монитор и не реагируешь!

– Прости, я не слышал.

– Выкину когда-нибудь этот проклятый компьютер... Иди ужинать!

– Я уже поел.

– Уроки сделал?

– Да.

– Перестань косить на монитор! Иди хоть чаю с нами выпей, отец тебя неделю не видел.

– Ма... У меня очень мало времени.

– С родителями за столом пять минут посидеть – времени нет?

Он поколебался.

– Пять минут.

– Спасибо, – сухо сказала мать.

* * *

Против него действительно играли, играли серьезно. Его агентов выщепивали, выслеживали, раскалывали и перекупали. Любая комбинация, даже самая тайная, в последний момент оказывалась под угрозой. Теперь еще Шут – личность в самом деле темная, как его ник, появившаяся ниоткуда с колоссальными деньжищами. Сам Шут ничего собой не представляет, но кто стоит за ним? Чей заказ? Слишком многие сейчас хотят убрать Министра. Быстрая карьера привлекает внимание... Его предупреждали.

На кухне уютно светила лампа и вертелся медовый водоворот в коричневой чашке чая. Отец подбирал слова, это было заметно по крохотным складкам у переносицы. Он чувствовал себя виноватым: времени на сына у него как не было, так и нет, и нарастает отчуждение. А ведь еще помнятся золотые деньки, когда Арсен был маленький, каждую субботу они ходили в зоопарк, а каждое воскресенье – в гости или звали гостей к себе...

– Сынок, ты чего такой вялый? – отец решил начать разговор, но не нашел правильных слов.

- Устал.
- Хочешь, в воскресенье в киношку сходим?
- Нет, спасибо. Я дома отдохну.
- Даже не спрашиваешь, какой фильм?

Он пожал плечами:

- Я не люблю кино.
- А что ты любишь, кроме своего компьютера? – тихо и горько вмешалась мать. – Книги?

Когда ты в последний раз раскрывал...

- Ма, ну что ты опять. Я очень перегружен.
- Чем это?
- Всем.

Мать уныло покачала головой. Сама она в возрасте Арсена запоем читала, и родители силой отрывали ее от книг... Да, точно.

- Я в твоём в возрасте читала запоем, меня родители силой...

Ее предсказуемость огорчила его. Поэтому он позволил себе быть немножко бестактным:

– Времена поменялись, мам. Посмотри: ты же теперь сама ничего не читаешь, кроме блогов.

Она вспыхнула.

Арсен знал, что, стоит всем уйти из кухни, – она тут же вытащит из сумки ноутбук, подключится к Интернету и войдет в свой Живой Журнал. А отец, как только увидит, что Арсен и мать заняты, – пойдет к себе и включит телевизор. Каждый из них чувствует, что делает что-то не то; каждый вырос в нормальной семье, где были и семейные вечера, и книги, и гости, и походы в лес на пикник. Но маме куда интереснее, что случилось с ее френдами за день, а отец, как на игле, сидит на потоке новостей из телика, от глобальных до местечковых. Кризис ли мировой, пьяный ли сбил на машине ребенка – это информация, это надо знать, это будоражит.

В нашей семье, подумал грустно Арсен, только я занимаюсь настоящим делом. Только я делаю то, что люблю, и за это получаю деньги.

Он допил свой чай и поднялся.

- Спасибо.
- На здоровье.
- Я пошел. Спокойной ночи.

* * *

- Привет, Канцлер.
- Не спишь, Министр? Или у вас уже утро?
- Хочешь подловить?
- На фига ты мне сдался?
- Мало ли... На тебя выходила Квинни?

Разговор на секунду остановился. Замерли строчки на экране. Собеседник раздумывал чуть дольше, чем это обычно бывает в непринужденном разговоре.

- О чем ты, Министр?

– Землевладельцы съедят тебя с потрохами, Канцлер. О такой мелочи, как я, и речи не идет.

- Чего ты хочешь?
- Есть схема...

В доме давно все спали. Часы показывали три. Потирая красные глаза, он сидел за монитором, пока прямо под носом не оказались вдруг клавиши «джей» и «кей».

Тогда он вышел из Сети и лег. Ему снились темные запутанные коридоры и чужие глаза в прорези красного капюшона.

Потом он отключился совершенно, чтобы в семь утра подскочить от визга будильника.

* * *

Они вышли из дома одновременно – отец, мать и Арсен. Отец сел в черный «Фольксваген», мать в серую «Тойоту». Арсен спустился в метро; очень удобно: школа всего в одной остановке. Никаких пробок. Никаких пересадок. Десять минут отчаянной толкотни – и ты на месте.

Как всегда с утра, он почти ничего не соображал. Остановился у автомата с горячими напитками, взял себе двойной кофе. Пятница – послезавтра, времени нет, но шестеренки уже сложены как надо. Еще чуть-чуть, смазать зубчики, подтолкнуть мизинцем – и механизм заработает, заработает...

– Снегов!

Он обернулся. Марьяна Чабанова, в изумрудной меховой курточке, с изумрудными, вечно распахнутыми глазами. Одноклассница.

– Привет.

– Чего тебя в школе нет? Я думала, ты болеешь...

– Болею, – согласился он и отхлебнул кофе.

– У тебя глаза красные, – сказала Марьяна не то с осуждением, не то с сочувствием. – Пьешь? Колешься?

– Пью, – он сделал еще глоток. – Колюсь.

Она засмеялась. Приятно было смотреть, как она смеется, – легко, без скрытого смысла. Искренне веселится.

– А если честно?

– Я работаю, – признался он неожиданно для себя.

– Где?

– В министерстве.

– Курьером?

– Министром!

– Вот умница, – она кокетливо поправила шапочку-наушники. – Слушай, я на первый урок все равно не пойду уже. Давай по пирожному? Угощаю!

Половина девятого. Вне Сети он всегда чувствовал время, не глядя на часы. Обычно к девяти он уже снова был дома – не выходя на поверхность, пересаживался с одного поезда на другой, возвращался в пустую квартиру и садился за компьютер. Такое положение вещей не могло существовать долго, но пока оно держалось, и Арсен намеревался выжать из него все возможное. С толком использовать любую минуту.

Марьяна смотрела, улыбаясь.

– Ну давай, – согласился он, поколебавшись. – Только каждый платит за себя.

У него были карманные деньги – не так мало, если считать, что он почти ни на что не тратил. Он взял себе шоколадное пирожное и опять – кофе. Марьяна заказала клубнику со сливками.

Мимо высокого окна шли прохожие. Там, на улице, начался дождь со снегом. Здесь, в кафе, было пусто в этот час и – по ценникам – дорого.

– Вот мой братец работает, – задумчиво сказала Марьяна. – Уже «Ниссан» себе купил. Правда, старый.

– Молодец, – Арсен кивнул.

Одна парадная мантия стоила больше, чем его отец зарабатывал за месяц. А к мантии полагаются парик, туфли, шпага; если Министр явится на Ассамблею без достойного прикида – его никто не станет слушать. Статус – это деньги, деньги – это статус, но реальная власть куда круче того и другого.

Если бы без денег можно было дотянуться до власти...

– Скажи честно – где ты работаешь? – спросила Марьяна, прищуриив изумрудные глазки. Ее шубка была расстегнута; Арсен задержал взгляд на округлой груди под тонким свитером.

– Развожу породистых собак.

– Да?! А какой породы?

– Всяких.

– Что, в квартире? А родители?!

– Родители не знают, – он снисходительно улыбнулся. – Я в Сети развожу собак, нарисованных. Бывают дороже настоящих, если породистые. Если их правильно воспитывать, подбирать партнеров, лечить, дрессировать...

– В Сети?!

– Никогда не слышала? Люди заводят в Сети собак, держат в виртуальных домах... Водят в гости к соседям... Возят на выставки... Гордятся медалями... Некоторые устраивают собачьи бои, но я бойцовых не выращиваю. У меня декоративные и охотничьи, – Арсен поймал себя на воодушевлении. Он никому не рассказывал – вот так, за столиком, в реале, – о своей работе.

Марьяна недоверчиво хмыкнула.

– Ты что, ни в какие игры не играешь? – спросил он недоверчиво.

– Я блогер, – сказала она с достоинством. – У меня три сотни френдов.

– Знаю! У меня мама тоже блогер. – Арсен с удовольствием нарушил красоту и целостность шоколадного пирожного и увидел отпечаток своих зубов в гуще коричневого крема.

Его мама никогда не смотрела сериалы по телевизору, и в детстве он потихоньку этим гордился. Зато его мама жила внутри сериала, он стал это понимать только в последние полгода-год. Она изо дня в день пересказывала отцу за утренним кофе или в воскресенье, за разогретым в микроволновке завтраком, – пересказывала чужие разговоры, комментировала события и реплики, и на ее одухотворенном молодом лице ясно горели глаза. Она следила за жизнью не менее сотни людей, некоторые из них были ее близкими друзьями, некоторых она ненавидела по-настоящему: «После этого его поста, в субботу... Господи, ну вот же дрянь, совершенная дрянь, подлец, и гордится этим! Я его забанила, не понимаю, как они могут ходить к нему и комментировать, это все равно что купаться в навозной куче...»

Марьяна подхватывала ложечкой клубнику из вазы, слизывала белый молочный слой и любовалась ягодкой, держа ее за зеленый венчик.

– Ты чего ее разглядываешь?

– Я представляю, будто лето, – объяснила Марьяна. – Очень люблю июнь. В июне вот такая клубника, – она повернула ягодку, будто елочную игрушку. Потом отщипнула зеленый венчик и бросила клубничину в рот.

– А на фиг тебе блог, Марьяна? – спросил Арсен. – Вести дневник напоказ – это как-то...

– Ерунда! – Марьяна слегка обиделась. – Это обывательское суждение человека, далекого от вопроса. Блоги бывают разные, для разных целей. Кто-то в самом деле ведет дневник напоказ. Полно таких дураков. Им внимания хочется. Или скандала. А я на журфак собираюсь, для меня блог – испытательная площадка, чтобы ты знал. Я пробую некоторые концепты.

– Получается?

– А то! Каждый день прибывают френды, и это без специальной раскрутки... Знаешь, что я заметила? Пишешь обыкновенный, средний, незаметный пост – комментариев мало, а

френды прибывают. Напишешь что-то острое, скандальное – комментариев много, а френды отваливаться начинают. То ли обижаются, то ли завидуют...

Арсен заметил в ее глазах особые искорки – так выглядит человек, которому интересна тема разговора. Вот и мама, когда говорит о своем журнале, будто светится изнутри.

– Зайди как-нибудь, ладно? – Марьяна выловила из вазочки последнюю клубничину. – У меня во френдах наши из класса: Лада, Света, потом вот Игнат из параллельного...

– Заманчиво. – Он вытер губы, оставив на белой салфетке шоколадные отметины. – Ты на второй урок идешь?

– Иду. – Она казалась разочарованной, что разговор так быстро закончился. – А ты?

– У меня дела. – Он поднялся. – Извини.

* * *

Никто не должен был знать, что Министр заработал стартовый капитал разведением щенков. Арсен всегда тщательно разделял две свои ипостаси. И, разумеется, никогда и нигде не оставлял реальных данных. Его знали как Доктора Ветти, пятидесятилетнего врача из Самары. Клиенты почему-то доверяли врачу, хотя для воспитания виртуальных псов не требовалось медицинского образования.

«Родословная – пятьдесят три поколения. В роду сотни чемпионских титулов, есть одна Мисс Мира по собачьей версии – прапрабабка. Он умнее обычной собаки. Непременное условие – вы должны заниматься с ним каждый день. Если у вас работа или еще что-то отвлекает – лучше не берите этого пса. Возьмите что-то попроще. Этот затоскует, если вы не будете с ним разговаривать хоть один день... Потом у него наступит депрессия, и он погибнет».

«Он будет узнавать меня? Или я могу попросить, например, жену войти под моим ником и погладить его?»

Арсен улыбнулся в монитор. Пальцы его бегали так же быстро, и текст в окошке появлялся в темпе обычной человеческой речи:

«Вы знаете, в этом есть что-то мистическое. Если ваша жена или кто-то из родственников зайдет под вашим ником – пес обрадуется. Но если вы будете с ним заниматься, если он станет по-настоящему вашей собакой – он станет узнавать вас... не по нику. Не по айпи-адресу. Этому нет технического объяснения. Просто он привыкнет к вам и будет вас чувствовать. Это проверено».

Собеседник задумался. Арсен не видел его – по экрану носился белый щенок с черными ушами, таскал в зубах живописно-рваный ботинок. В окошке чата – в углу экрана – мигал курсор.

«Доктор, у вас есть пять минут?»

«Разумеется. Сколько угодно».

На самом деле времени, как всегда, катастрофически не хватало. Но Арсен знал по опыту, что выслушивать клиентов необходимо.

«Я двадцать лет женат. У меня двое сыновей, студенты. И я не уверен, что хоть один из них узнает меня, если я войду под чужим ником... вы понимаете, о чем я?»

«Понимаю».

«В самом деле?»

– Мне кажется, что понимаю, – поправился Арсен.

«Доктор, я двадцать лет живу с чужой мне женщиной. У нас прекрасная семья... Была собака, давно. Пес умер от чумки. Мы так переживали, что больше не стали заводить животное».

«Понимаю, – написал Арсен совершенно искренне. – Виртуальные собаки не болеют. Их не может сбить машина. Они живут, пока продолжается ваш интерес к собаке, ваша любовь».

Новая реплика долго не появлялась.

«Кто говорит, что счастье нельзя купить, тот никогда не покупал щенка», – написал Арсен осторожно.

Последовала новая пауза. В глубине квартиры зазвонил телефон. Арсен не шевельнулся.

«Я покупаю эту собаку, – наконец написал клиент. – Можно оплатить «Визой»?»

Арсен перевел дыхание.

«Пожалуйста. Вот реквизиты, как только придет подтверждение – вы получите пароль. Я проинструктирую вас, как стать членом клуба... Вы раньше не заводили виртуальных собак?»

«Нет».

«Тогда у вас огромный резерв для радости. Клуб, выставки, новые люди, новые контакты... И главное – ваш пес. Придумайте ему официальное имя, оно должно состоять не меньше чем из восьми символов и начинаться на «Ш»...

Прошел вызов по «аське». Арсен поглядел, кто вызывает. Ухмыльнулся.

«Доктор, огромное вам спасибо», – написал клиент.

«Я рад... Простите, сейчас меня вызывают. Если возникнут вопросы – пишите на мой ящик».

«Да. До свидания».

Щенок, устав, валялся теперь на спине, не выпуская из зубов остатки ботинка. Арсен полюбовался им напоследок и свернул окно.

«Что там с налоговым указом? Это ловушка, ты что, не понял?»

«Я знаю».

«Не понял».

«Ассамблея в пятницу. Пусть голосуют за Темного Шута. Я приготовил ему поздравительную открытку».

Он щелкнул кнопкой мыши. Набрал логин – «CrueHamster». Открылся темный кабинет, где на столе громоздились бумаги и желтые свитки, где торчало перо из бронзовой чернильницы и на деревянных болванках висели парики – белые, черные, фиолетовые, завитые, матовые, припудренные и усыпанные блестками. Только у нескольких человек был доступ в этот кабинет – без согласия хозяина.

– Не заиграйся, Министр, – сказал маленький сутулый человечек в темном платье, похожем на одеяние монаха.

«Не заиграйся, Министр», – появились буквы в маленьком окне чата.

– А для чего тогда игра?

Он позволил себе поставить смайлик. Потом подумал – и, щелкнув по иконке, заставил Министра расхохотаться. О его смехе ходили анекдоты – говорили, Министр смеется только накануне землетрясения... или дефолта.

В дверь его комнаты постучали – резко и требовательно. Мать никогда раньше не стучала – она стояла над головой и кричала: «Арсен, Арсен!»

– Арсен!

– До встречи, – сказал он черному человечку. Закрыв окно. Обернулся к двери, саднили глаза. Сказывался недосып.

– Мне можно войти? – сухо осведомилась мать. Что-то в ее голосе заставило Арсена подняться с кресла.

– Что случилось?

– Звонили из школы. Куратор вашего класса. Тебя уже месяц не было... ты вообще не появлялся в школе!

– Да, – сказал Арсен, прорабатывая в уме варианты. Мирное соглашение. Скандал. Истерика. Слезы... Искреннее раскаяние. Игнорирование. – Мама, знаешь, что, по статистике, впервые пробуют наркотики в тринадцать лет? А мне уже четырнадцать.

– Что?!

Он добился первой маленькой победы. Мать выбита из колеи. Все, что она приготовила по дороге в его комнату, рассыпалось. Заготовка пропала.

– Знаешь, современные наркотики... Иногда достаточно одного укола... А травку покурить – это вообще обычное дело.

– Ты... – Она ухватила за дверной косяк.

– Я в жизни не пробовал, – сказал он с чистой совестью. – Я не наркоман. Я не пью. Даже пиво. У нас полкласса курят по пачке в день... А я курю?

Мать молчала. На ее бледное лицо медленно возвращалась краска.

– Прошу тебя, только не нервничай, – тихо сказал Арсен. – У меня был кризис, да. Сейчас все в порядке. Я все сдам. Кураторша сильно кричала?

– Нет. Она только удивлялась, почему тебя нет.

– Мам, я все устраю.

Она отступила на шаг. Недоверчиво прищурилась:

– Но ты ведь врал нам целый месяц. Делал вид, что идешь в школу, а сам...

– Я был дома, ма. Не болтался по казино, не сидел в подвале. Не спускал деньги на автоматы.

– Обещай мне, что завтра пойдешь в школу!

– Обещаю, – он даже не запнулся.

* * *

Он поставил будильник на шесть и за час успел сделать несколько важнейших дел. Отправил последнему клиенту пароль к его новой собаке, зашел в питомник, взял двух алиментных щенков. Яркого, похожего на сеттера, почти кирпично-красного, назвал Красс. Другого, пушистого и белого, хотел назвать Умка, но передумал и прописал в строке имени: Спартак. Потратил минут двадцать, обучая обоих откликаться на имена. Научил; теперь они неслись к нему через зеленый луг, высунув языки, в восторге подбрасывая на бегу задние лапы, стоило только набрать в командной строке: «Красс! Спартак!»

Ему жаль было их оставлять, но дела есть дела: пусть учатся развлекать себя сами. Арсен закрыл «собачью» программу и полностью сконцентрировался на делах Министра. Создал на своем аккаунте новую личность, подчеркнуто лишнюю индивидуальности, надел черную маску на типовое лицо манекена и послал с визитами. Тугой мешочек у пояса выдавал платежеспособность.

Новосотворенная личность обошла один за другим три адреса. После третьего разговора мешочек с пояса фигуры исчез. Шел восьмой час утра. Арсен закрыл игру, выключил компьютер и вышел завтракать.

Отец подвез его до порога школы. Не укорял и вообще казался рассеянным и задумчивым. Арсен с тяжелым сердцем вошел в школьный вестибюль: ему казалось странным, что сотни людей готовы тратить ценнейшее время так бездарно и глупо.

Он высидел четыре урока. Потом потихоньку взял в гардеробе свою куртку и, забросив на плечо полупустой рюкзак, вышел на улицу.

Сегодня пятница.

Его одноклассники курили на скамейке, ни от кого не таясь, на земле стояли пустые бутылки из-под пива. Он попрощался и, не оглядываясь, рысью пустился к метро.

Очень удобно – всего одна остановка от дома. И никаких пробок.

Повернулся ключ. Щелкнул замок. Арсен сразу понял, что дома кто-то есть – хотя и мать, и отец в это время должны работать. В прихожей пахло чужим одеколоном и немного – устоявшимся табачным духом. Арсен отступил к двери, но уже через секунду увидел на полочке для

обуви отцовы ботинки и мамины сапоги. А комнатных туфель не было. На кухне слышались приглушенные голоса...

– Кто там?

Через секунду мама была уже в прихожей.

– Арсен?! Почему так рано?

– У нас отменили последние три урока, – сказал он, не задумываясь.

– Правда? Или мне позвонить куратору?

– Ну позвони, – он начинал нервничать. Все шло не так, как задумано. Время уплывало.

А ведь предстоит сделать еще очень много – до вечера. До ассамблеи.

В дверях кухни появился сумрачный отец. Тоже не поехал на работу. Интересно почему.

– Я прошу прощения, мне надо кое-что...

Он вошел в свою комнату и замер на пороге. Там, где утром стоял монитор, теперь блестяла чисто вытертая столешница.

Арсен наклонился. Системного блока тоже не было. Под столом еще не успели убрать – там серыми катышками лежала пыль.

– Нам надо серьезно поговорить, – начал отец за его спиной. – Это, конечно, крайняя мера... Но у нас не было другого выхода.

– Где мой компьютер?!

– Мы его продали, – сказала мама, и сразу почему-то стало ясно, что она не врет.

У Арсена потемнело в глазах. Его диск. Его жесткий диск. Он никогда не сохранял пароли... Как чувствовал. Но его файлы... Его программы...

– Вы отформатировали диск? – спросил он шепотом.

– Покупатель сказал, что отформатирует сам. Что там у тебя? Игрушки?

Без паники, сказал себе Арсен. Данные по собакам у меня на флэшке. Личность Министра хранится на сервере игры. Вероятность, что парень, по случаю купивший подержанный комп, поймет, что именно попало ему в руки... крайне мала. Но существует.

– Слушайте, – Арсен облизнул губы. – Еще не поздно. Верните его. Если надо, я доплачу. – Он обрадовался правильной идее. – Мне нужен мой компьютер. Вы не понимаете, что вы сделали.

– Нет, мы понимаем, – отец смотрел мимо. – Ты сходишь с ума. Есть только один способ соскочить с этой иглы – бросить сразу!

Он вдруг шагнул вперед и взял Арсена за плечи:

– Послушай, сынок. Так много хорошего в жизни. Кино, книжки, девочки... Каток... Хочешь, поедем в Париж на эти каникулы? Я забронировал гостиницу на нас троих. Ты ведь хотел в Париж?

Арсен высвободился:

– Мне нужен мой комп. Срочно.

– Ты его не получишь. – Отец жестом остановил маму, которая хотела что-то сказать. – Это наше последнее слово.

– Телефон клиента?

– Что?

– Телефон того, кто купил мою машину?!

– Арсен...

– Что вы сделали! – Он понял, что теряет власть над ситуацией целиком и окончательно. – Что вы...

Он кинулся к двери. Отец попытался его удержать, Арсен вырвался с неожиданной силой. Мать отшатнулась.

– Ты видишь?! – закричал отец. – Ты видишь, что с ним творится?! Он неменяемый!

Арсен схватил с вешалки свою куртку.

– Арсений, стой! Ты никуда не пойдешь!

– Я пойду! – теперь он визжал, как ребенок. – Я пойду! И вы получите, что хотели!

– Стой!

Отец был сильнее, но он не представлял себе степени решимости Арсена. Четырнадцатилетний подросток, доведенный до отчаяния, может стать сильным, как загнанная в угол крыса. Арсен вырвался, оборвав застежку на куртке, и вылетел на лестничную площадку.

Отец не стал за ним гнаться.

* * *

На улице шел снег. От ветра сразу же навернулись слезы. Арсен бежал, на ходу тщетно застегивая куртку, пытаясь уверить себя, что не плачет, просто ветер и снежинки бьют в глаза. Кем они его считают – дебилом? Сопливым малышом?

Молния на куртке сломалась. Были еще кнопки, которыми Арсен давно не пользовался, – белые пластмассовые блямбы, тугие и неудобные. В конце концов, сойдет и так. Не умирать же от воспаления легких родителям назло?

Он скоро запыхался и перешел на шаг. Он давно не бегал, не играл в футбол и не катался на велосипеде – в этом родители были правы. Физические силы расходовались быстро, но душевное равновесие, кажется, потихоньку восстанавливалось.

Он защелкнул на куртке все кнопки – от усилий подушечки пальцев сделались красными. Нужно отыскать интернет-кафе. Подальше от дома. Чтобы родители не могли его найти.

Опомнившись, он вытащил из кармана мобильник и отключил. При мысли, как родители станут искать его, звонить и слушать «Абонент недоступен», ему на секунду сделалось жалко их. Но только на секунду.

И ведь они такие же, подумал Арсен с ожесточением. Мама со своими френдами, папа со своим телевизором. Ни один не играет по правилам, описанным в журнале «Семья и школа» за тысяча девятьсот лохматый год. Арсен для них – персонаж басенный, «сын» вообще. «Сын должен», «сыну положено». Ни одному из них и в голову не приходит поставить себя на место Арсена, хоть таким немудрящим способом увидеть в нем личность!

В метро в этот час было относительно свободно. Пахло сыростью и пылью, мокрым мехом и слежавшимися кроличьими шапками. Арсен пробрался в уголок вагона и здесь ухитрился сесть. Рядом громоздилась, как башня, полная дама в кожаном пальто – даже сидя, она была выше Арсена на голову. От нее тянуло хорошими духами и мокрой псиной.

Напротив девушка в фиолетовой куртке читала книжку под названием «Vita Nostra».

На желтых стенках вагона, местами покрытых плексигласовыми щитами, обильно отпечаталась чужая придуманная жизнь. Рекламные листовки обещали кредиты, скидки, путевки в теплые страны; отдельным нежным пятном выделялся листок с рекламой выставки орхидей. По проходу шел продавец гелевых ручек. Ручки, в отличие от прочего, были реальны – здесь и сейчас.

Сегодня в десять часов у Министра назначена встреча с Маленькой Квинни. Или Рыжей Квинни. Или Змеей. Или Сукой, уж как кому нравится. С виду тонкая девушка, почти девчонка, с кожей цвета какао, с медными волосами до пола, она ведет грубую мужскую игру. Почти все уверены, что Квинни на самом деле мужчина. У Арсена был знакомый, который всегда играл за девушек, а на вопрос «Почему?» отвечал просто: мне приятно видеть на экране перед собой бабу, а не мужика...

Арсен, оказывается, очень любил своих родителей. Он принимал их такими, как они есть. Что теперь?

Он ссутулился, надвинув на глаза меховую кепку. До совершеннолетия еще четыре года. Виртуальные деньги не так-то просто обменять на реальные. Нужен счет в банке. Сам он, не доверяясь взрослым, не сможет открыть счет. Родители... не хочется сейчас о них думать.

Допустим, он проведет игровую комбинацию и победит. Допустим, на этот раз он свалит Темного Шута и, возможно, даже узнает, кто за ним стоит. А дальше? Завтра? Послезавтра? Где он будет жить – на улице? В интернет-кафе?!

Не паникуй, сказал Министр. Ты научился управляться с рисованными людьми – а с настоящими точно так же. Надо только выяснить, в каких обстоятельствах они будут действовать так, как нужно тебе. И создать для них эти обстоятельства. Это гораздо проще, чем обходиться с Канцлером или вести опасные переговоры с Квинни. Они ведь не интриганы, твои родители, они простые эмоциональные люди, но главное – они сильно к тебе привязаны. Так сильно, что проще простого будет ими управлять...

Вошла молоденькая женщина с ребенком, Арсен уступил место. Прямо перед глазами оказался рекламный плакат нового супермаркета. В уголке кто-то подsunул под стекло листовку, распечатанную на тонкой бумаге. «Интернет-кафе, круглосуточно»...

Двумя пальцами он выудил бумажку. Пригодится.

* * *

Он брел один по центру города, и никому не было до него дела. Он гулял в толпе, как в березовой рощице; сигналы машин, голоса, обрывки музыки, шарканье подошв заменяли ему тишину и птичье пение. Мальчик из мегаполиса, он был в этом мире своим.

В первом кафе, куда привела его листовка, Арсену не понравилось: слишком много понтов. Интерьер под «Матрицу», какие-то стеклянные кабинки, жетоны, приторная улыбка тетки-админа; он ушел.

Во втором кафе было слишком людно, несмотря на ранний дневной час. Какие-то мальчишки, явившись сразу после уроков, лупили мечами и носились на космических крейсерах. В тишине отчетливо слышалось бормотание «Сдохни, сдохни!», ругательства, сопение. Какие-то парни ходили по проходу за спинами игроков, тянули пиво из бутылок, стояли, облокотившись о спинки кресел, наблюдая за игрой. Было очень душно, из сырого тамбура несло табачным дымом.

Арсен подумал в ужасе: как работать при чужих?! Они станут ходить за его спиной, заглядывать в монитор...

Он никогда не входил в Сеть с чужих компов. Идти на Ассамблею вот так, из душного людного клуба, было все равно что справлять нужду у всех на глазах.

Он зажмурился и представил свою комнату: все по-прежнему, экран и две колонки, рядом лежат наушники, под столом тихо гудит машина. На одну секунду захотелось включить телефон и позвонить маме. Пусть она скажет, что все вернулось на место, что они пошутили, просят прощения, компьютер ждет его...

Или одолжить мамин ноут? Нет, глупости, нереально. Они еще не остыли. Если позвонить сейчас – начнутся крики, угрозы, они снова выбьют его из колеи, а ведь надо сосредоточиться. Надо быть очень сильным и точным сегодня.

Снег прекратился, зато ветер сделался крепче. Арсен понял, что голоден, и купил пиццу с чаем у первого же попавшегося лотка. Пицца была на вкус пластилиновая, чай обжигал губы на ветру. Да, это вам не прием в королевском дворце и не ужин на террасе, где пляшут танцовщицы, услаждая взоры пирующих.

Выкинув в урну пластиковый стаканчик, он пересчитал оставшиеся деньги: кто знает, сколько времени придется провести в интернет-кафе и сколько заплатить. Спешите видеть: всесильный Министр звенит последними медяками!

После липкой пищи есть захотелось гораздо сильнее. Арсен сунул руки глубоко в карманы куртки и пошел, поглядывая по сторонам, в поисках газетного киоска. Ему нужна была рекламная газетенка с адресами интернет-клубов.

Идея обложить крупных землевладельцев дополнительным налогом не была ни новой, ни неожиданной. Она уже несколько раз всплывала и тонула, как поплавок. Первым ее выложил некто под ником Конь В Пальто во время своего короткого возвышения. Конь тогда метил в канцлеры, но и торговлишку свою не бросал. Его сожрали: неспешно, лениво, просто задавили массой; Конь хлопнул дверью и окончательно ушел в бизнес. Остается заметной фигурой в игре: недавно купил аэропорт и два вокзала...

Арсен крепко сжал горстку мелочи на дне кармана. Аэропорт и два вокзала... Дирижабли, подсвеченные солнцем, ездовые драконы, требующие длинной взлетной полосы. Очень красиво и очень прибыльно. Помнится, находились люди, уверявшие: мол, аэропорт не укладывается в концепцию игры, должно быть позднее Средневековье или хотя бы что-то близкое по времени...

Конь В Пальто ушел из политики три месяца назад, летом. И почти одновременно появилась Рыжая Квинни – многие над ней насмеялись, мол, с такими данными только в куртизанки. Но она не стала долго раскачиваться – собрала свою партию и пробилась в парламент, откуда только денежки взялись...

Арсен остановился. Приложил ладонь ко лбу, будто проверяя температуру. Слишком простой и красивый поворот, чтобы быть правдой; но как же изящно, елки-палки. Как бы проверить, какой пробный шар запустить...

Он терял время. Полдня прошло впустую. Его соперники и враги ткут паутинку перед Ассамблеей, носят медок в свои соты, а Министр шатается по улицам, плачет на ветру, высасывает из пальца дикие предположения... Разве можно творить стратегию на непроверенных данных?!

Квинни умна и осторожна. И она себе не враг – будет действовать, как сочтет нужным, исходя из своего характера, положения, обстоятельств. «В каких обстоятельствах они будут действовать так, как нужно тебе?» В каких обстоятельствах родители расскаются, вернут компьютер или хотя бы купят новый?!

Начинало смеркаться. Ноябрь. Уходя из дома, Арсен в суматохе надел осенние ботинки с тонкими подошвами. Прокатиться до школы – сойдет. Но часами выхаживать по холодным улицам – холодно.

Под козырьком закрытого на ремонт «Гастронома» лежал картонный лист из упаковочной коробки, на нем, свернувшись, спали две огромные дворняги, каштановой и грязно-серой масти. Арсен подошел и встал рядом, на сухой и незанятый участок картонки. Подошвам стало чуть теплее. Собаки приоткрыли глаза и заснули снова – беспризорные выродки, потомки бастардов. И родила их дедов какая-нибудь собачья неудачница от холеного породистого кобеля...

Если бы я мог, думал Арсен, перевести вас в цифру и взять себе. Плевать, что вы беспородные. Я устроил бы вам двор и будку, чтобы жить, и поле, чтобы гулять и бегать, летом в траве, а зимой в снегу. Я никогда не оставлял бы вас надолго. Вот так бы и взял – парочкой.

Разошлись тучи, и резко похолодало. Собаки спали, прижавшись друг к другу. Арсену захотелось сесть рядом и погреться возле них, но в этот момент зажглись фонари, и зажглась на противоположной стороне улицы синяя неоновая вывеска: «Интернет-клуб «Магнит».

Магнит; Арсен почувствовал себя железной стружкой.

* * *

По волглым ступенькам он спустился, как в склеп, в маленькое подвальное помещение. С натугой открыл внутреннюю дверь – и вдруг оказался в тепле. На всю мощь работал камин-обогреватель, приятным розовым светом горели пружинки накаливания. В узком коридоре стояли на столах компы, всего штук пять, все свободные. Последний, в конце коридора, оказался в глубокой нише – со стороны невозможно было заглянуть в монитор. Все это Арсен увидел в первую минуту – и перевел дыхание. Потом только посмотрел на админа, по виду недоучившегося студента, восседающего за стеклянной перегородкой.

– Вы работаете? – голос Арсена прозвучал сипло.

– Ага, – отозвался парень. И, подумав, добавил: – Только у нас на популярные порносайты заглушка стоит.

– Я что, похож на посетителя порносайтов?

– Они все разные, – туманно ответил парень. – Тебе почту проверить?

– Мне играть. Геймер я.

Через минуту он уже сидел в конце коридора, в нише. Открыл заставку «Королевского бала», набрал в строчке свой логин и пароль – и услышал со странным волнением голоса птиц в парке у своей резиденции.

Пели птицы. Пел фонтан. Очень тихо пела трава, колеблемая ветром. Арсен не считал себя сентиментальным – но в этот момент у него навернулись слезы на глаза, слезы путника, вернувшегося домой после тяжелых передрыг. Вот мой кабинет, мои мантии и парики, ну и пес с ними – вот мое дело, дело жизни, бумаги на столе и огромная карта на стене; никто не отберет у меня этого мира. Время работать.

Он не видел, как парень-админ, глядя в монитор на своем столе, вдруг присвистнул и поднял брови, потихоньку вышел в смежную, крохотную, оборудованную телефоном комнатку.

– Слушай, у меня пацан тут залогинился... CruelHamster, прикинь, вроде бы он... Да-а? Круть невероятная... Да точно говорю! Ага... Проплатил вперед, спрашивал насчет ночи... Вообще-то у нас несовершеннолетние только до девяти вечера, Петренка будет ругаться... Ладно, я понял.

* * *

Арсену хотелось пить, но он боялся отойти от компа хоть на минуту. Его уже спрашивали несколько раз, не собирается ли он уступить машину другому желающему. Он не собирался; парень-админ подтвердил его право занимать компьютер и любезно добавил, что клуб работает «до последнего клиента». Это была лучшая новость за день: Арсен боялся, что в первые минуты Ассамблеи его выкинут на улицу.

Полдня он отвечал на письма, возился с щенками, успел заглянуть на две англоязычные выставки. Мило побеседовал с незнакомым собачником, обменялся с ним контактами; собачник назвался шотландцем Гарри. Арсен представился как Доктор Ветти из Самары. У него тряслись руки, пальцы промахивались мимо клавиш, он писал по-английски с ошибками.

Снаружи, за стенами клуба «Магнит», давно стемнело. Приближалось время randevu с Квинни; в виртуальном мире тянулся вечер, мягкий и солнечный, с глубоким цветом неба, далеким колокольным звоном, бликами на флюгерах и нескончаемым птичьим пением. Министру захотелось прогуляться – конечно, в плаще с капюшоном, скрывающим лицо. Прогулка поможет собраться с мыслями.

Стучали башмаки, шумели фонтаны, скрипели повозки. Выходили на работу фонарики, и фонари вдоль улицы загорались тусклым до времени светом. Расхаживали стражники,

останавливали приезжих, требовали вид на жительство. Столица разрослась, и так много виртуального народа рвалось сюда из нарисованных провинций, что мэрия – с подачи Квинни – ввела налог на пребывание в городе. Министр носил на плаще жетон-разрешение, и стражники к нему не приставали.

На углу стоял знахарь в серой хламиде. Судя по цвету головной повязки – начинающий. «Что слышно в городе?» – написал Арсен в окошке чата.

Знахарь помахал рукой:

– Сегодня Ассамблея у наших кровопивцев... Слушай, купи у меня грибы для зелий. Дешево продам.

– Сам без денег.

– Жаль... Там на площади какая-то байда, вроде казнят кого-то.

– На сегодня не назначено казни, – сказал Министр. Уж что-что, а такие вещи он знал наверняка.

– Ну или в жертву приносят. Там народу собралось несколько сотен, возле храма Черной Богини.

– А, – сказал Министр.

Он знал эти сомнительные развлечения – темные маги приносили в жертву своим богам заново созданных персонажей, как правило, белокурых девиц. Безобидно – все равно что расчленив куклу; Арсен испытывал отвращение к жрецам-палачам. Большая часть из них были подростки, тупые недоразвитые дети, не способные ни на что, кроме грязных фантазий. Впрочем, он признавал за ними право играть как хочется.

У входа на площадь стражники стояли цепью и пропускали зевак через узкий проход между двумя опрокинутыми телегами. Здесь аншлаг, подумал Арсен, простой люд развлекается по-своему, пока мы плетем интриги на наших ассамблеях; поначалу он хотел обойти площадь, но теперь передумал. Ему сделалось любопытно.

Персонажи всех сословий толпились, обмениваясь жестами. В окошке чата конвейерной лентой ползла болтовня. Фигурка Министра, закутанная в плащ, неторопливо пробиралась среди множества других фигурок; вот открылся вход в храм – парадная дверь в виде черепа с широко разинутым зубастым ртом. Арсен подоспел как раз вовремя: из храма на помост у входа выдвинулась процессия, два мага в черных плащах и между ними – полуголая девушка.

Арсен поразился качеству прорисовки. Его Министр, много раз доработанный, был меньше похож на живого человека, чем эта одноразовая малышка. Вокруг бедер ее, костлявых и вовсе не привлекательных, был обернут лоскут материи – тоненькая юбка до колен, еще один лоскут прикрывал плоскую грудь. Девчонка шла, оглядываясь, спотыкаясь, каждый ее жест был натуральным, без намека на повадки запрограммированного, нарисованного персонажа. Ее худое лицо казалось натертым блестящей пудрой.

– Во славу Черной Богини! – возвестил один из магов.

Он говорил, как говорят стандартные персонажи, – губы шевелились, топорно изображая артикуляцию, текст появлялся в окошке чата, набранный большими буквами. Руки девчонки вдруг оказались связанными и поднялись к небу, будто притянутые к невидимой балке. Она закричала, но в окошке чата не появилось ни слова. Она разевала рот без звука, и по движениям ее губ Арсен вдруг прочитал: «Нет! Пожалуйста! Не надо!»

Она так искренне проигрывала свою роль, что Арсен вдруг покрылся холодным потом.

Второй маг взмахнул длинным лезвием. Кончик его чиркнул девчонку по горлу, и она замолчала. По-прежнему пели птицы – в виртуальном мире толпы не режут, они пестрят лентами переговоров в чате, а спецэффектов для жертвоприношения не предусмотрено. Крови не предусмотрено тоже – по крайней мере, когда убивают персонажа-человека. Аудитория игры – широкая, нет ограничений по возрасту...

Тело девчонки обмякло. Арсен подался к тусклому экрану – фигура девушки, бледная и костлявая, струилась на экране, будто ее медленно стирали резинкой. Исчезла грудь, будто залитая потеками невидимой краски. Сквозь тело проступил фон – помост, булыжники площади...

Через секунду девушка уже лежала у ног жрецов – грубо нарисованный персонаж, неподвижная картинка.

* * *

Маленькая Квинни сидела в плетеном кресле, закинув ногу на ногу, держа в тонких пальцах столь же тонкую, кофейного цвета сигарету. После закона, запрещающего пропаганду курения в Сети, милая привычка сделалась знаком статуса: одна виртуальная сигарета в руках Рыжей стояла, как хороший монитор. С начала встречи она не курила; только выслушав Министра до конца, извлекла из сумочки длинную пачку, мундштук и зажигалку.

Скорее всего, это был неосознанный жест. Скорее всего, человек, играющий за Квинни, курил в реальной жизни. Это был признак задумчивости – и одновременно сигнал: мой статус очень высок. Не забывай об этом.

Арсен выжидал. Ему удалось удивить ее. Он сам немного удивлялся себе: пережитый шок сделал его раскованным. Может быть, излишне. Он импровизировал, опасно – но пока удачно.

– Хорошо, – сказала Квинни, откинув роскошные волосы, выпуская под расписной потолок струйку виртуального дыма. – Допустим. А если тебя все-таки сместят – кто гарантирует мне все эти пряники, а?

– Никто, – Министр мягко улыбнулся, – поэтому мы оба не хотим, чтобы меня сместили.

Нарисованные люди отличались отменным самообладанием. Квинни по-прежнему курила, покачивая ножкой в расшитой бисером туфле. Геймер, играющий за Рыжую, человек небедный и взрослый, мог сейчас ругаться, или зевать, или чихать, забрызгивая монитор, – жаль, в игре ничего нельзя определить по глазам. Судить можно только по действиям, по поступкам...

– Хочешь закурить, Министр? – спросила Квинни.

Пришла его очередь удивляться.

– Не курю. Спасибо.

– Ты москвич?

– Нет, я из Аддис-Абебы.

Смайлик.

– Кто ты такой, Министр? Откуда взялся? Обо всех остальных у меня есть предположения, а вот ты – как прыщ на ровном месте. Рискованно играешь, но талантливо, блин.

– Миледи. – Министр потянулся в уютном кресле. – Следует ли понимать ваши игровые вопросы как согласие?

– До Ассамблеи еще час... Если я не передумаю за это время – что же... Ты можешь на меня рассчитывать, Министр.

* * *

Тот, кто играл за Рыжую, входил в Сеть из дома, возможно, из собственного кабинета с картинами на стенах, может быть, с камином, с пузатыми бутылками в обширном баре. Арсен горбился за чужим компом в клубе «Магнит».

После встречи с Квинни ему сделалось легко до звона в ушах. Схема была подготовлена и подтверждена в деталях. Пусть Шута сегодня изберут Лордом Ассамблеи – Арсен уже при-

готовил ему подарок на вступление в должность. Едва заняв бархатное кресло Лорда, Шут вынужден будет принять до жути непопулярное решение. Налоги с землевладельцев придавят его, как булыжник лягушку.

Он провел языком по растрескавшимся губам.

– Хочешь чаю? – приветливо спросил парень-админ.

После десяти в подвале снова сделалось малоллюдно. Тощий прыщавый юнец вертел руль перед монитором, жал на педали под столом: в мечтах своих он давно превзошел Шумахера. Еще один посетитель сидел за дальним от Арсена компом: мужик в ярко-желтой куртке с красными наклейками на рукавах. В его широко распахнутых глазах отражались цветные сполохи. Оскалившись, мужик жал на кнопку мыши так яростно, что Арсен со своего места слышал щелчки. Тому, в наушниках, слышатся автоматные очереди или буханье какой-нибудь атомной базуки. На вид ему хорошо за тридцать, подумал Арсен, а ведет себя как подросток. Кого только не собирают интернет-клубы по ночам...

– Так как насчет чая?

– Очень хочу, – признался Арсен. – Слушай... а туалет здесь есть?

– Служебный. Ладно, пушу тебя, а то куда ты побежишь ночью... Идем.

Арсен аккуратно свернул все свои окна. До Ассамблеи оставалось пятнадцать минут; он сидел в «Магните» одиннадцатый час. Голода не было, только рот пересох.

Проходя мимо мужика в желтой куртке, Арсен краем глаза заметил, что на экране у того вовсе не шутер, а партия в преферанс. Ну и ну; азартный игрок, значит. Только почему здесь, в подвале? Разве у него дома нет компа?

Наверное, поссорился с женой, подумал Арсен. Или даже с родителями. У таких, как он, может, вовсе не бывает жен. А родители пилят: в твои-то годы ни семьи, ни нормальной работы, ходишь небритый, в желтой куртке, играешь на компе. Он и ушел, обиженный. Почти как Арсен...

Он вспомнил о родителях. Нащупал телефон в кармане. Мама наверняка не ляжет спать, все будет думать, где он, возьмется обзванивать одноклассников...

Он переборол желание немедленно позвонить домой. Через десять минут Ассамблея. В конце концов, это ведь мама с отцом его оскорбили, это из-за них он оказался, как беспризорник, в сыром холодном клубе, голодный и усталый, за чужим компом. А кроме того – ради будущего, – совершенно необходимо выдержать характер в эту ночь.

Дальше будет легче.

* * *

Амфитеатр наполнялся. Негромко играла музыка с балкона – две скрипки, флейта и виолончель. Окошко чата в левом нижнем углу пестрело репликами, дружескими, насмешливыми, вежливыми, провокационными. Арсен разделил чат, оставив в одном окне общий разговор, в другом – слова, обращенные только к нему. Скрытые реплики, которых никто, кроме него, не видел, выделялись насыщенно-фиолетовым цветом.

«Как?»

«ОК».

Он двинулся вниз по лестнице, мимо уже рассеявшихся вельмож, мимо рыцарей с большими и малыми наделами, мимо священников, облаченных в малиновые и пурпурные рясы. Музыканты играли Моцарта.

Он сидел в офисном кресле, перед чужим монитором, в полуподвале клуба «Магнит». И он же шел, облаченный в парадную мантию, высоко подняв голову в жемчужном парике с косицей, и подошвами чувствовал нарисованные ступеньки. На него смотрели во все глаза из дальних углов зала, сверху, с галерки, снизу, с председательских мест. Ему казалось, он слышит

ропот голосов, повторяющих его имя. Ноздри щекотал запах духов, расплавленного воска и сладкий аромат яда, которым смачивают перчатки, прежде чем подарить их врагу.

Его система безопасности стоила как половина машины «Фольксваген». Министр носил при себе дорожные амулеты от порчи, от яда, от сглаза; месяц назад на Дворцовой площади, у всех на глазах, к нему подскочил наемный убийца с кинжалом. Кольчуга под плащом спасла Министра, а злодея казнили потом при большом стечении народу – но убийца был всего лишь ботом, одноразовым персонажем, и никакие пытки не могли раскрыть логин и пароль заказчика.

Многие хотели бы, чтобы Министр навсегда исчез. Желали смести его с доски, как лишнюю фигуру. В последнее время против него играют прицельно и мощно. Посмотрим, чем закончится сегодняшний раунд.

В толпе вельмож он увидел Темного Шута, облаченного в серо-черные с серебром меховые одежды. Лицо Шута, отрешенно-благородное, напоминало старинную парадную фотографию. Скорее всего, это и была фотография какого-нибудь белогвардейца, оцифрованная и обработанная. Многие рядовые игроки, ремесленники, трактирщики, даже пираты носили в игре свои настоящие лица, но только не вельможи и чиновники, собравшиеся сегодня на Ассамблею. Жаль: многое, многое прояснилось бы. Кто из рыцарей каждый день мелькает на телеэкране? Чьи фотографии печатают на обложках популярных книг? Кто явился на Ассамблею из правительственного кабинета, кто – с дорогого курорта?

«Господа, на повестке дня избрание нового Лорда Ассамблеи. У господина Темного Шута есть пять минут для того, чтобы высказать свои соображения...»

Ярко-фиолетовым, в дополнительном окне:

«Ты что же, будешь спокойно глядеть на этот цирк?»

Он уселся на свое место. Напротив, ступенькой выше, сидела Квинни в сопровождении свиты. Кожа цвета кофе, блестящие медные волосы и изумрудно-зеленая бархатная мантия. Министру показалось, что она ему подмигнула.

* * *

За Темного Шута проголосовали сразу и слаженно. Перед голосованием Арсен получал недоуменные вопросы, но они сразу прекратились после того, как стало ясно, что Шут избран. Казалось, от Министра отхлынуло море – он сидел на своем месте, одинокий и тихий, будто заранее списанный со счетов. Власть – капризная дама: сегодня ты на вершине, а завтра, гляди, покатылся, только пятки и затылок мелькают, как спицы в колесе.

После нескольких минут волнения, скомканных поздравлений, вопросов и пинг-понга коротеньких реплик встал человек Шута, неприметный и тихий, под ником Варяг, и вынес на обсуждение маленькое техническое постановление. Ассамблея притихла. Многие догадались, что неожиданно убедительная победа Шута – только начало партии.

Варяг действовал строго по протоколу. Ассамблее предлагалось проголосовать за перераспределение функций: все постановления, касающиеся земледелия, перед вступлением в действие должны быть непременно утверждены Лордом Ассамблеи.

«Чего?!»

«Ерунда какая... Кто тебя выпустил, Варяг?»

«Это бот! Проверьте по протоколу: Варяг – бот!»

Арсен улыбнулся.

Варяг не был ботом. В любой команде найдется слабое звено: Арсен купил Варяга с потрохами, вычислил его жадность, почуял неуверенность в будущем и поманил деньгами и славой. Кто же не хочет из мелкой сошки превратиться в ключевую фигуру большой игры?!

Варяг был сейчас орудием Арсена, дротиком, брошенным в спину победителю в момент его триумфа. Шута заподозрят либо в двойной игре, либо в слабости, неумении контролировать собственных вассалов. Вот тебе, Лорд Ассамблеи, заданье: утверди-ка постановление о пятикратном повышении налогов с крупных землевладельцев! Утвердишь – рыцари, возмущенные произволом, сожрут тебя за три дня вместе с твоими капиталами. Не утвердишь – появится формальный повод для твоей отставки, и кое-кто – не будем называть его имя – этим поводом обязательно воспользуется!

Ярко-фиолетовым высветилось в дополнительном окне:

«Это твои фокусы, а, Министр?!»

– Господа, – прокрипел Канцлер, – из протокола видно, что господин Варяг не бот, а полноправный член Ассамблеи, а стало быть, мы должны голосовать за внесенное предложение... Лорд Шут, прошу вас, ведите голосование!

С Канцлером было договорено накануне.

Благородное лицо Шута не выражало никаких эмоций. Арсен дорого дал бы, чтобы посмотреть на него в реале: что он делает? Бегает по кабинету? Курит, матерится, стучит кулаком по столу? Или, приученный собой владеть, так же отрешенно смотрит в монитор, как его виртуальный персонаж – в зал притихшей Ассамблеи?

Началось голосование. Люди Квинни вскинули руки одинаковым жестом, их поддержали люди Канцлера, потом, глядя на большинство, подтянули свои голоса независимые малоземельные рыцари. Арсен видел, как поднимаются руки, и в душе у него поднималась горячая волна: это победа. Это блестящая, красивая, ох какая желанная победа; Шут закончился, не успев начаться. Министр снова празднует триумф. Ну же, считайте голоса!

– Принято, – возвестил Шут. И внимательно поглядел на Варяга.

Меньше половины собравшихся уловили суть маневра, но игру почувствовали все. Когда явился на свет указ, который первым надлежало утвердить новому Лорду Ассамблеи, высокое собрание взорвалось, как муравейник, в который бросили гранату.

«Это бред!»

«Что за фигня!»

«Голосовать!»

«Пусть подписывает!»

Из сектора, где помещались рыцари с большими наделами, не доносилось ни реплики. Шло внутриклановое, закрытое совещание.

«Ловко, Министр».

Личное сообщение без подписи. От кого? Сам Темный Шут?

«...Но даром тебе это не пройдет».

Министр на экране элегантно поклонился в сторону новоизбранного Лорда Ассамблеи. Арсен за монитором расхохотался, его смех дико прозвучал под низкими сводами полуподвала. Была уже глубокая ночь, парень-админ дремал на продавленном диванчике, распозлись по домам подростки, и только небритый мужик в желтой куртке обернулся посмотреть, почему Арсен смеется.

Арсен кивнул ему, мол, все в порядке, и вернулся к игре.

* * *

Ассамблея длилась четыре часа. Арсен совсем измотался, но к финишу пришел безоговорочным победителем. Кто бы ни стоял за Темным Шутом, в ближайшее время этим господам придется подыскивать себе нового ставленника.

Указ о дополнительных налогах был утвержден. Нарочно грабительский, возмутительный, оскорбительный указ. Его, конечно, скоро отменят – крупные землевладельцы не позво-

лят на себе ездить. Но за неделю-другую, что указ будет действовать, казна соберет кучу «лишних» денежек. Они пойдут частью Канцлеру, частью Квинни на ее транспортный проект... Интересно все-таки, Конь В Пальто ее виртуал – или просто союзник?

Прозвучал финальный гонг. Участники Ассамблеи, не давая себе труда выйти из зала, начали таять в воздухе. Внутриклановые совещания продолжались на других территориях. Арсен почувствовал, что у него слипаются глаза.

Он вышел, деинсталлировал игру и очень тщательно подобрал следы, оставленные на компе. Спрятал во внутренний карман флэшку. На часах было начало пятого утра; парень-админ вяло постукивал по клавиатуре – сидел, наверное, в каком-то чате. Мужик в желтой куртке развалился перед монитором, закинув ногу на ногу, покачивая ступней в кроссовке.

Их никто не ждет дома, подумал Арсен. А мне куда теперь идти?

Домой.

Простая, уютная, такая теплая мысль. Ну конечно, домой. Они там намучились, вызвавшая его, прислушиваясь к шагам на лестнице. Домой, попросить прощения, принять душ, поесть, выпить чаю... Выспаться в своей постели и, проснувшись, увидеть компьютер на прежнем месте...

Он поднялся – и пошатнулся от внезапного головокружения. Подвал и мерцающие экраны, на которых плавали, меняясь, пузыри и квадраты скринсейверов, низкий бетонный потолок, ограждение, за которым скучал админ, приоткрытая дверь в комнату-подсобку – все это показалось ему нарисованным, нереальным, захотелось прибавить яркости монитору, но вместо этого он судорожно зевнул и протер слезящиеся глаза.

– Уже уходишь? – спросил парень-админ суетливо и ненатурально. Правильный текст в пять утра был бы: «Наконец-то сваливаешь, сопляк...» Но Арсен слишком устал, чтобы придавать значение таким тонкостям.

– Все, спасибо, – он выложил на стол деньги из кармана, комок смятых купюр, все, что у него было. – Я пойду.

– Одну минуту.

Арсен и парень-админ оглянулись одновременно. Мужик в желтой куртке даже головы не повернул – тасовал карты на экране. Тем не менее это он только что сказал – и очень веско: «Одну минуту».

– В смысле? – поинтересовался парень.

Мужик развернулся на офисном стуле – как сидел, всем телом. Щеки его ввалились, крупный нос заострился, щетина стояла дыбом. Глаза блестели.

– Ну-ка, верни ему пароли, – сказал мужик, обращаясь к админу. – Игровой аккаунт. Почтовые ящики. Воровать нехорошо.

Админ поперхнулся. У Арсена мороз продрал по коже: он никогда, никогда-никогда не входил в Сеть с чужих компов. Ему-то казалось, что он все-все-все после себя вычистил...

– Не понял, – обиженно сказал админ. – Что за фигня?

Мужик в желтой куртке вдруг ухмыльнулся, широко и приветливо:

– Вычисти его пароли из системы. Я все понимаю, деньги нужны, маленькая подработка, детишки кушать просят. Или ты сам еще детишко, а? Студент? Без степенухи?

– Какие, блин, пароли? – админ клацнул зубами. – Ты что, дядя?!

– Делай, или я сам сделаю, – мягко сказал мужик. – Корона не свалится.

Парень попятился.

– Ты за игру заплатил? – в голосе его прорезались визгливые нотки. – Ну так и вали отсюда! Лавочка закрыта! Валите отсюда оба!

Мужик в желтой куртке, по-прежнему улыбаясь, обернулся к монитору и свернул преферанс. Открылось окно неизвестной Арсену программы, парень икнул. Преферансист щелкнул мышью по красной кнопке «Исполнить».

Экран погас. Одновременно погасли все экраны в подвальчике: сделалось темно, но через секунду мониторы снова осветились пульсирующим белым светом, из каждого глянула серая усатая морда с печальными глазами, и поползли по экрану строчки, будто финальные титры: «Я северный пушной зверек... Я северный пушной зверек...»

Парень метнулся к своему компу. Обернулся, лицо его страшно переменилось: он не верил глазам. Ему хотелось проснуться.

– Ты что сделал! – плаксиво выкрикнул он и кинулся на преферансиста; Арсен не успел перевести дыхание. Небритый хакер поймал админа на кулак, поддернул его вверх, будто куклу-перчатку, парень хрипло охнул и сразу обмяк.

– Воровать нехорошо, – сказал человек в желтой куртке. – Врать нехорошо. Я ведь просто предупреждаю.

Он выпустил админа, и тот молча осел на ближайший стул. Небритый вернулся к своему компу, вытащил перочинный нож из кармана и перерезал провод старой мыши; Арсен разинул рот.

– Ты идешь? – Небритый сунул мышью в карман вместе с ножом. – Или остаешься?
Арсен вышел, пятясь и оглядываясь на икающего админа.

* * *

Небо, обрамленное линиями крыш, было похоже на монитор. Будто завис скринсейвер «Сквозь Вселенную», и звезды не летят навстречу, а залипли где попало, где застала их катастрофа. Было тихо и морозно; Арсен механически попробовал застегнуть куртку, забыв, что молния сломалась.

Небритый мужик уходил не оглядываясь, ступая по черному асфальту ослепительно-белыми зимними кроссовками. Он был либо безумный хакер, либо маньяк, либо сетевой Робин Гуд, бродящий по интернет-клубам с ножом в кармане. Срезающий мыши с поверженных компов, как срезают скальпы. Арсен смотрел в его спину, ярко-желтую даже в темноте.

Сменить пароли, стучало в мозгу. Немедленно сменить все пароли. Где? Ведь компа дома нету? Взять у мамы ее ноутбук? Проще у тигрицы добычу отнять...

Блестела подмерзшая мостовая. Мужик в расстегнутой желтой куртке шагал прочь не оглядываясь, его круглая голова, не прикрытая шапкой, бросала вызов ночному морозу. Арсен остался один, совершенно один на темной улице, только кое-где светились желтые окна. За спиной, в клубе «Магнит», по всем мониторам ползли, как финальные титры, слова: «Я северный пушной зверек...». Там сидел – или метался, или вызванивал подмогу – парень-админ, ворюга и сволочь. То-то был такой мяконецкий, играть разрешил, сколько влезет, в туалет служебный пустил...

Он осознал себя на чужой планете, на холоде, в темноте, и быстро зашагал прочь от клуба, инстинктивно выбрав направление, противоположное тому, куда удалился мужик в желтой куртке. Облачко пара вырывалось изо рта. Черная тень бежала по асфальту, то отставая под фонарем, то снова вырываясь вперед. Сменить па-ро-ли, твердил Арсен про себя, как фанатскую речевку. Раз-два, три-четыре... С которого часа работает метро? На такси все равно нет денег... Спокойно, ночь, мороз, вечер пятницы, утро субботы, я никого не встречу...

Как только он это подумал, навстречу вывалила из-за поворота гоп-компания: трое подпивших парней лет по семнадцать. Обойду, подумал Арсен. Что им до меня...

– Эй, пацан!

– Закурить есть?

Великий Министр, защищенный от стали, яда и порчи, в минуту оказался беззащитным мальчишкой. Ребенком. Жертвой. Чужие руки ухватили его за воротник, в один миг вывернули карманы, вытряхнули мобильный телефон и флэшку. Арсен рванулся, и его ударили.

Вспыхнуло перед глазами, полилась на подбородок кровь. Флэшка повисла на черной веревочке, издевательски покачивалась совсем рядом, в чужих руках.

– Отдай!

– Ну, борзый пацан...

Вдруг загорелся свет. Электрически вспыхнул лед на мостовой, и гирляндой зажглись сосульки. Джип, сверкая фарами, вывернул из-за угла и без усилия въехал на тротуар, будто решив задавить сразу всех участников драки. Арсена оттолкнули, он мешком повалился на ледяной асфальт. Хлопнула дверца машины.

Крик боли. Топот ног. Треск голых веток – в палисаднике пострадали чьи-то кусты. Туман клубился напротив фар. В доме зажглось два окна.

Джип стоял в нескольких шагах – огромный, старый, на влажных черных колесах. Узор протектора был виден четко, будто линии ладони. На таких машинах давно, накануне Арсенового рождения, ездили братки на стрелки... Или теперь еще ездят?

Ну почему тот сукин сын, что играет за Канцлера, ездит на машинах с мигалками, а Министр бродит ночью по подворотням, и местная шпана безнаказанно чистит ему рыло?!

Белые кроссовки приблизились – и остановились, балансируя на бетонной бровке. В нескольких сантиметрах лежала на асфальте флэшка. Чужая рука подняла ее. Флэшка закачалась на черном шнурке перед лицом Арсена.

– Твое?

Он вцепился в белый пластиковый корпус, зажал в кулаке, смаргивая слезы. Рот и подбородок были мокрыми и липкими, в ушах звенело. Он боялся пошевелить языком – вдруг там обломки зубов?!

– Вставай.

Он поднялся без посторонней помощи. Человек в желтой куртке соскреб с карниза пригоршню относительно чистого снега:

– На, приложи.

Никогда раньше Арсена не били – если не считать детсадовских потасовок. Было горько, противно, страшно, голова кружилась и нос болел.

– На ногах устоишь? – спросил человек с ножом и мышью в кармане.

– Устою.

– Далеко отсюда живешь?

– Далеко.

– «Между нами десять тысяч километров», – промурлыкал обладатель желтой куртки. – Сегодня не твой день, парень. Садись, а то еще куда-нибудь влипнешь.

* * *

В здравом уме и твердой памяти он никогда бы не сел в машину к незнакомому человеку. Но эта ночь, Ассамблея, северный пушной зверек и все, что случилось, лишили его разума.

В машине преферансист-хакер снял свою желтую куртку и бросил ее на заднее сиденье, надо полагать, вместе с ножом и трофейной мышью в кармане. С потерей куртки изменились пропорции – преферансист перестал казаться громоздким, и сделалось ясно, что у него большая голова, крупный нос и круглые уши, плотно прижатые к голове. Воспаленные от бессонницы глаза сидели глубоко, цвет их менялся в зависимости от освещения, а взгляд был при стальным – и в то же время сдержанно-доброжелательным.

Фары горели, насквозь пронизывая светом чью-то квартиру на первом этаже. За занавесками кухни наметились фигуры хозяев. Преферансист вытащил из «бардачка» пачку бумажных салфеток, бросил Арсену на колени:

– Поссорился с родителями?

Не надо быть Шерлоком Холмсом, чтобы вычислить мотивы приличного мальчика, застрявшего на ночь в клубе за игрой. Арсен скупой усмехнулся:

– Да.

– Получше место не мог выбрать? Это же задница.

– Я не знал.

– Теперь будешь знать. Жизнь – это джунгли, сколько ни квакай. Шаг вправо – интеллектуальный грабеж, слямзят пароли. Шаг влево – битье морды, вытряхнут телефон. А ты домашний юноша, как я погляжу, лучше тебе по ночам не шататься, – он оскалился.

Ты-то сам что там делал, подумал Арсен.

– Он... этот, северный пушной зверек... спер мои пароли?

– Еще как. Не ты первый, не ты последний.

Машина тронулась с места.

– А к-как вы догадались? – Арсен начал заикаться.

– Говори мне «ты». И пристегнись. Выбьешь головой стекло, а оно денег стоит.

Арсен поперхнулся. Машина вылетела из переулка, взвизгнула колесами и рванула по улице вверх.

– Никаких пробок, – удовлетворенно заметил преферансист. – Чистый, спокойный город. Где ты живешь? Адрес?

Арсен назвал свой адрес, защелкнул ремень и обхватил себя за плечи. Печка работала в полную силу. Арсена трясло.

Горели фонари. Джип летел по ледяной корке, как по ровному сухому шоссе. По мере того, как Арсен сознавал, что они едут все-таки к нему домой, а не в темный лес под раздачу, – по мере этого осознания ему становилось легче. Он даже немного согрелся.

– Сегодня за ночь выиграл пятьдесят евро, – деловито сообщил преферансист. – То есть двести выиграл, сто пятьдесят продул.

– Классно.

– У меня, было, один знакомый сто тысяч выиграл.

– Везет.

– Опасное такое везение... А ты не картежник?

– Нет.

– Меня зовут Максим, – сказал круглоголовый. – А тебя?

– Арсен...

Он наконец-то расслабился. Нос подсох. Еще побарахтаемся, сказал он себе. Мобильник отобрали – ерунда. Пароли могли спереть, так ведь не сперли же. И флэшка, ценная флэшка – вот она, в боковом кармане.

– Так как вы все-таки догадались? Насчет админа, насчет паролей...

– «Ты».

– Как... ты догадался?

– Они все так делают. Многим сходит с рук. А вот этот попался.

– Как это вы... то есть ты... – Арсен запнулся, – ты его хакнул?

– По-моему, он сам нарвался. Нет?

– Ага... – Арсен помедлил. – А... мышь ты зачем отрезал?

– На память, – Максим улыбался. – У меня дома знаешь сколько этих мышей?

Арсен поежился.

– Пароли меняй почаще, – наставительно сказал Максим. – Кстати, во что играем?

– Ну, – он замялся, но не счел возможным соврать. – «Королевский бал – 4».

– Хорошая игруха. Я тоже там бегал, с полгода назад, рыцарем, только безземельным.

Наемником скорее. А ты?

– Да по-разному.

– Что, дома играть не дают?

Арсен издал неопределенное мычание.

– А я с женой поссорился, – вдруг доверительно сообщил Максим.

Арсен прикусил язык, чтобы не сказать: «Я так и думал».

– По-моему, она мне изменяет, – Максим говорил озабоченно, но Арсена не оставляло чувство, что ушастый потешается. – И это уже вторая. Что-то не так. Со мной – или с ними?

– Не знаю, – пробормотал Арсен. И подумал про себя: будь я твоей женой, сумасшедший хакер с мышью в кармане, сбежал бы на второй же день.

– Утро субботы, – в голосе Максима послышалась горечь. – Выиграл пятьдесят евро, не везет в любви... И никто меня не ждет.

Машина резко повернула во двор; Арсен сразу же увидел, что окна в его квартире горят все до единого. Максим поглядел на дом, на Арсена и рассмеялся:

– Будешь объясняться?

Арсен окончательно утратил мужество. Избитый, ограбленный, доведший родителей невесты до какого состояния, – как он решится позвонить в дверь?

– Удачи, – Максим перестал улыбаться. – Seriously.

– Спасибо, – пролепетал Арсен.

Коснулся носа, поморщился от боли. Какой длинный был день: школа, компьютер, клуб «Магнит», Квинни, Ассамблея, Темный Шут, северный пушной зверек...

– Спасибо, – сказал он искренне, глядя в глубоко посаженные, непонятного цвета глаза Максима. – Вы мне очень... То есть ты меня выручил.

Максим кивнул:

– Не за что.

– Заведи себе виртуальную собаку, – посоветовал Арсен в припадке благодарности. –

Она никогда не предает.

Максим кивнул опять.

Джип уехал раньше, чем Арсен вошел в подъезд.

* * *

– Министр? Министр?! Почему нет связи, где тебя носит?!

Позади были тридцать часов обид, прощений, слез, уговоров, обещаний и клятв. На прежнем месте стоял новый компьютер с большим плоским монитором. Внутри, в кабинете Министра, покоился луч солнца на полу, и мозаика горела на свету красным, синим, бирюзовым.

– Я отдыхал, Чебурашка.

– Отдыхал?! Послушай, они взяли Варяга. Он признался под пытками... заложил тебя с потрохами.

– Что за чушь, под какими пытками?!

– Ты не понял, Министр? Они его взяли в реале. Какой-то менеджер из Питера. Когда он понял, что вечер перестает быть томным, выложил все... У них есть протоколы ваших переговоров, банковские отчеты по передвижению средств, реальные улики. Против тебя выдвинуто обвинение, мошенничество в особо крупных, счета Министра арестованы, трибунал назначен на среду...

– Трибунал??

– А ты думал! Шута они так просто не простят, а тут как раз подвернулась зацепка – уж слишком ты нагло, Министр, перекупил этого придурка Варяга. Подключай свою службу безопасности, потому что тебя ищут в реале. Ты, конечно, не менеджер из Питера, отбросишься как-нибудь... Но мой тебе совет – на трибунал не приходи, вообще не появляйся, ляг на дно.

Я на связь больше не выйду. Я-то сошка мелкая, в ваши большие разборки не сунусь... Если понадобится – бросай мне письма на запасной ящик.

Маленький сутулый человечек на экране низко поклонился Министру. Арсен побарабанил пальцами по краю клавиатуры. «Подключай свою службу безопасности». Чебурашка думает, что Министр, как и все *эти*, человек уважаемый, зажиточный, скорее всего, на высоком посту, иначе откуда деньги, повадки, привычка манипулировать людьми...

«Никто не поверит, что я – это Министр».

За окном виртуального кабинета пели птицы – как всегда. Высокий человек с орлиным носом, в темной мантии, отделанной серебром, облокотился о подоконник; отсюда открывался замечательный вид на весь город с его шпилями, куполами, горгульями на карнизах, флюгерами, башнями...

Счета Министра содержали половину его сбережений. Вторую половину он хранил в кошельке Доктора Ветти. Лишиться вот так, за здорово живешь, целой кучи честно заработанных денег... Вот еще, блин. Трибунал в среду – есть время подготовиться. Дело не в том, кто прав, кто виноват, – главное, склонить на свою сторону ведущих игроков. Квинни получила из его рук министерство транспорта, – не захочет же она сразу его терять? Он ведь все выложит, потянет за собой и Рыжую, и Канцлера, на всех найдется компромат. А есть еще другие люди, может быть, не такие влиятельные, но обязанные Министру кто местом, кто выгодной сделкой, а кто-то собирается использовать его в будущем...

Он накинул капюшон и вышел. Коридоры дворца петляли так, что, оставаясь неузнанным, бродить в них можно часами. А надоест – почему бы не выйти в город, через подземный ход, или дверцу в стене, или через таверну «Золотой гусь»...

Стены и пол публичных помещений дворца были облицованы желтовато-бежевым мрамором. Министр скользил, иногда ловя краем глаза свое отражение в гранях мраморных колонн, слушая попеременно далекое пение, шум воды, звон колокола. Десяток персонажей одновременно пытались выйти с ним на связь, но Министр молчал, делая вид, что погружен в раздумья.

«Ты слышал про Варяга?»

«Министр, а ле? На тебя принимаются ставки, но как-то вяленько...»

«Ты читал сегодня «Наш бал»?»

Он остановился у лавочки газетчика. «Наш бал» был официальным органом игры и сервера, и на первой же полосе сегодняшнего выпуска обнаружилась фотография Темного Шута, стилизованная под портрет маслом: «Темный Шут: Министра-мошенника четвертуют на площади».

Совсем близко шумел фонтан. Министр присел на деревянную скамью, некрашеную, отполированную прикосновениями многих рук, сидищ, одежд... Ну как будто отполированную. В нарисованном мире нет силы трения, но все делают вид, будто она есть.

Развернул газету на весь монитор. «Темный Шут: Следствием практически доказано, что Министр, давно известный грязными играми, на этот раз превзошел самого себя: его интрига, по подлости и глупости сравнимая...» Нет, тут нечего читать, никакой новой информации, только ругань. Надо бы связаться с осведомителями почтой. Только боязно: кого из них уже перекупили?

В фонтане переливались струи – туго, свежо, как настоящие. На краю, на мокром камне, сидел живописный оборванец, болтал в воде босыми ногами.

Арсен откинулся на спинку кресла, отстраненно глядя на Министра, фонтан и оборванца. Потеребил кончик носа. Они хотят скандала? Они его получают. Чем ниже наши шансы, тем выше мотивация. Ух, какая намечается заваруха, прямо в животе холодеет от жути. В такие минуты понимаешь, для чего живешь; посмотрим, посмотрим...

Оборванец, болтавший ногами в воде, вдруг обернулся. Это был рыбак в живописно рваной рубаше и коротких штанах, с сетью на плечах, с медной серьгой в ухе. В первый момент Арсен даже не понял, что не так, почему его вдруг кинуло в жар...

Виртуальный рыбак был небрит, близко посаженные глаза его поблескивали знакомо и остро. Уши плотно прилегали к голове. Не хватало только желтой куртки. «Я северный пушной зверек», – отчетливо произнес голос в голове Арсена.

Министр стоял не шевелясь. Рыбак не мог узнать в нем Арсена – лицо Министра было строго, изборождено морщинами, лицо солидного человека при власти. В конце концов, бывают же случайности? Максим сам признался, что заходит временами в «Королевский бал»... Ну слепил себе виртуального двойника на базе паспортной фотки, многие так делают...

Рыбак снял широкополую шляпу и поклонился.

«Приветствую, Министр».

«И тебе привет, добрый человек».

«Есть разговор».

Арсен вспотел. Пальцы бегали по клавишам:

«О чем нам говорить? Ты – рыбак, а я – государственный деятель».

«О виртуальных собаках, которые никогда не предают. Об интернет-клубе «Магнит»... Да мало ли?»

Арсен положил потную ладонь на мышку. Один щелчок – и картинка свернулась. Не стало Министра у фонтана, не стало рыбака со знакомым лицом. Там, между колонн из желтоватого мрамора, Министр растаял в воздухе... Малодушно.

Арсен обрубил связь. Что случилось? Несколько секунд на оценку ситуации. Чем это нам грозит?

Всем.

Горячий пот на его спине сделался ледяным. Ну почему сейчас? Именно сейчас, когда Министр так уязвим?! А ведь Максим не просто знает, кто играет Министром, он знает, где этот игрок живет. Настоящее имя. Адрес. «Подключай свою службу безопасности»...

Полдень, воскресенье. Спокойно, спокойно. Запаниковал – значит, пропал. Он, возможно, станет меня шантажировать. Придется откупаться. Деньги есть. Другое дело, что ему не хватит этих денег – он захочет шантажировать меня вечно. Кто он такой? Спокойно, чем-то придется жертвовать, чтобы не потерять все. Эх, будь у меня на самом деле служба безопасности...

Стукнули в дверь. Арсен вздрогнул. Заглянула мама с телефоном в руке:

– Тебя.

У мамы припухли веки, ввалились щеки, но выглядела она удивительно молодой – как летняя земля после грозы. Сын был дома, под крылышком. Уж теперь-то она никуда его не опустит.

Онемевшими пальцами он взялся за трубку:

– Аллю.

– Не паникуй, Арсен, – тихо сказал знакомый голос. – Я не из *этих*. Наоборот, могу прикрыть, если понадобится. Давай в реале встретимся – есть разговор.

* * *

– Кто вы?

– Говори мне «ты». Когда мне говорят «вы», я чувствую себя старым чиновником. С перхотью на воротнике.

Арсен поперхнулся.

– Э-э-э... Кто ты?

– Меня зовут Максим. Я работаю на одну серьезную контору. Говоря по правде, я ее возглавляю.

Максим сидел, развалившись, за столиком кафе – еще более небритый, с воспаленными глазами, в расстегнутой желтой куртке с красными нашивками на рукавах. Под курткой виднелся потертый зеленый свитер. Люди, возглавляющие серьезные конторы, не одеваются подобным образом, не сидят ночами в интернет-клубах и не велят подросткам обращаться к себе на «ты».

В маленьком кафе «Агат», откуда видны были окна Арсеновой квартиры, вертелись под потолком два ленивых вентилятора. Картина над столиком изображала белую чашку, нарисованную в абстракционистской манере и потому похожую на затонувший пароход. Под раму давным-давно заползла зеленая мошка – да так и осталась там, мумифицировалась, только крылышки выглядывали.

– Я, среди прочего, отлавливаю в Сети интересных людей, составляю психологические портреты виртуалов. Недавно меня заинтересовал некто Министр из «Королевского бала – 4». – Максим пощелкал зажигалкой, любуясь огоньком.

– Здесь можно курить, – сказал Арсен.

– Я не курю. Курильщики умирают молодыми. Слишком удачливые игроки – тоже. Ты подставился, когда залез в Сеть из клуба. Ура: эта ошибка спасла тебе жизнь.

– В смысле?

Арсену было трудно говорить: язык его онемел и переполнял рот, как толпа маршрутку в час пик. Он взял со стола чашку с остывшим чаем и приказал руке не дрожать.

– В смысле, что я тебя нашел первым, – мягко сказал Максим. – А не они.

– Откуда я знаю, что ты – это не они? И... кто они такие?

Щелк – над зажигалкой взметнулся длинный язык пламени.

– Они не стали бы с тобой беседовать. Прощупали бы, узнали, кто таков, потом вывезли в лес и шлепнули. А перед тем перехватили бы персонажа, чтобы использовать.

Рука Арсена с чашкой все-таки дрогнула. Максим удовлетворенно прищурился:

– Это не детская игра, да. В «Королевском бале» последнее время вертятся такие деньги, что мама не горюй... За Квинни играют четверо, и курирует их известная в бизнес-кругах личность. А ты – ты прогуливаешь школу, шатаешься по интернет-клубам и торгуешь щенками?

Арсен молчал.

– Я прав? Доктор Ветти – это тоже ты?

– Что тебе надо? – Арсен почувствовал себя загнанным в угол. – От меня?

– Ты сам.

– В смысле?!

Громче сделалась попсовая песенка из белого динамика над головой. Громко смеялись две тетki за столиком напротив. За барной стойкой упал и разбился стакан.

– К сожалению, я не людоед, – объявил Максим, – и к счастью, не педофил. Ты мне интересен как игрок.

– Я?

– В свои четырнадцать сопливых лет ты профессионально манипулируешь людьми. Вон как талантливо отработал с Темным Шутом: вычислил, купил и подставил Варяга. Если бы с тобой играли по правилам – ты победил бы без вопросов. Но у них другие правила и другая игра. В этой игре прибить школьника – все равно что стереть программу с диска.

– Ты грамотно меня запугиваешь, – сказал Арсен. – По твоему плану, я должен размякнуть и кинуться к тебе за помощью.

Максим снова щелкнул зажигалкой. Огонек подсветил его острое, в двухдневной щетине лицо.

– Арсен, ты только не нервничай. Расслабься, прошу тебя. Я, как игрок, тебя сильнее, это естественно, у меня опыта больше. Ты извини.

– Все правильно, – Арсен вдруг охрип. – Я понял... я уже размяк и бросился за помощью. Ты меня выручил... заступился... и я позволил отвезти меня домой, прямо под окна... Окна светились... Родители чуть с ума не сошли... Какой же я идиот.

Максим кивнул:

– Это не позорно. В реале ты сопляк, что совершенно естественно. Но в игре очень хорош, CruelHamster. Даже я сперва за тобой побегал, и только потом, не без усилий, выцепил.

– Пятьдесят евро выиграл, – пробормотал Арсен.

– Ситуация вышла из-под контроля. Шута они так просто не простят, тебя ищут в реале...

На краю белого блюдца лежала смятая салфетка – он не помнил, как успел ее взять, как сложил «кораблик», вялый и негодный к плаванию, как спрессовал потом в кулаке.

– Ладно, – сказал Арсен, глядя на кораблик. – Я отдал бы все пароли... почти добровольно.

Максим прищурился:

– Мне не нужны твои пароли. На фига мне Министр? Я не играю в «Королевский бал», у меня совсем другая игра. И зря ты мне не веришь.

Он смотрел через стол – не то чтобы с сочувствием. Он смотрел озабоченно, и понимание было в его взгляде. Арсен уже забыл, когда на него кто-то в последний раз так смотрел. Родители? Он давно вырос. А друзей у него нет и не было – во всяком случае, в реале.

– Признаюсь, я хотел понаблюдать за тобой. – Максим почесал кончик большого носа. – Честно говоря, я хотел пасти тебя долго и осторожно. Если бы не ситуация вокруг «Бала». Там резко пахнет жареным, Арсен.

– Это игра, – сказал Арсен неуверенно.

– Все игра. Политика, бизнес. Ты выиграл партию в шахматы – а оказалось, что дело происходит на ринге. Или на бойне. Зависит от калибра игрока.

– И... что теперь?

Вопрос вырвался раньше, чем Арсен успел придержать язык. Получилось как-то жалко, неловко получилось, будто он просит помощи.

Максим улыбнулся.

– Теперь я тебя прикрою. Я своих людей не бросаю, даже если они банк ограбят.

– Своих людей? А я твой?

– Будешь, если захочешь. Но, в принципе, я все равно тебя прикрою, согласишься ты со мной работать или нет... Слишком далеко все зашло. Варягу, говорят, все пальцы на правой руке переломали. Добывали на тебя компромат.

Арсен закашлялся. Максим склонил голову к плечу:

– А ты думал, все понарошку?

– Думал, – сдавленно признался Арсен. – Это игра. Варяг – персонаж. Никакой не менеджер из Питера, а просто столичный лавочник, разбогател, купил себе место в друзьях у Темного Шута...

– Откуда ты знаешь, что он менеджер из Питера?

– Мышка на хвосте принесла. – Арсен перевел дыхание.

– Что она еще тебе принесла? Арестованное имущество? Трибунал? Знаешь?

Максим улыбнулся одними глазами – близко посаженными глазами цвета дыма. Арсен вдруг испугался так, что у него живот заболел. Ни вчера, на темной улице, ни сегодня, встретив рыбака у фонтана, он не испытывал такого ужаса.

– Не надо. Нервничать, – отдельно сказал Максим. – Я же сказал: прикрою.

– А ты можешь?

– Я могу.

– А что потребуешь взамен?

Максим оскалил зубы:

– Что за постановка вопроса: взамен... Работу хочу тебе предложить. Очень интересную. За деньги. Срастется – буду рад. Не срастется – расстанемся друзьями.

Ужас отпустил, как, бывает, отпускает судорога. Максим говорил легко, покачивал ногой в кроссовке, и Арсен вдруг почувствовал к нему доверие, такое доверие, что хоть яблоко клади на макушку и вручай Максиму пистолет.

– Наша контора, – Максим потянулся, как кот, – занимается очень интересными, очень перспективными разработками. Связанными с психологией, социологией, информатикой, а также... Ой, не-ет!

Арсен подпрыгнул от этого крика.

Чуть не опрокинув стул, Максим кинулся к двери. Арсен вскочил за ним и только тогда увидел блондинку лет двадцати, которая запуталась, похоже, в своих высоченных каблуках и сейчас падала, как газель – или очень изящная корова – со связанными ногами. Максим подскочил как раз вовремя: слегка оглушенная падением, она легко позволила себя поднять.

– Ой-ой, – ворковал Максим, приобняв блондинку за плечи. – Осторожнее... Тут ступенечка, видите? Безобразия, не могут сделать ровный пол... Вы не ушиблись? Ноги, руки?

Блондинка изумленно глядела на небритого галантного ухажера и не спешила высвободиться. Из-за дальнего столика уже спешил очкастый студент, по виду типичный отличник, – даже странно, что блондинка явилась на свидание к такому ботану. Максим выпустил жертву, напоследок нежно стиснув ее в объятиях, и вернулся за столик, очень довольный:

– Ты видел? Ах, какая киса досталась дурачку... Слушай, я скажу тебе неприятную и важную вещь. Министру конец.

Арсен мигнул. Он всегда гордился скоростью реакции, но теперь события вырвались из-под контроля, он чувствовал, как скользит по ледяному склону – и не за что зацепиться. Ужас, доверие, падающая девица, парень-ботан, Министру конец...

– Ты же сказал, что меня прикроешь!

– Тебя, но не Министра. Его уже съели. Твой Министр сейчас – оголенный провод, не касайся его. Не трогай свой аккаунт. Не входи в «Королевский бал» ни под каким предлогом.

Арсен снова устался на измятый бумажный кораблик.

В кабинете Министра солнечно, и мозаика играет под лучами, горит красным, синим и бирюзовым. Нигде больше не найти таких чистых красок, таких сумерек, таких ночей, дворцов и кабаков, площадей и улиц... таких возможностей. Такой власти.

– Ты меня слышишь? Не ходи в Сеть. Это мое условие – если ты хочешь, чтобы я тебе помог.

Арсен склонился над остывшим чаем:

– А как *ты* меня нашел? Как узнал, что я именно в этот день приду в «Магнит»? В этот единственный дрянной «Магнит», а ты сам его назвал задницей? Что ты там делал?

За дальним столиком истерически расхохоталась блондинка. Лениво, как в фильме ужа-сов, поворачивались два вентилятора над головами, и труп зеленой мошки в щели между стеной и рамой чуть шевелил крыльями. Жизнь после жизни.

– Я серьезный человек, – мягко сказал Максим. – Вот Министр – в игре серьезный человек, а я... в другой области. Глупый админ звякнул своему шефу, похвалился добычей, а кое-кто тут же предупредил меня. Это как паутина: муха тронет ниточку, и колокольчик зазвенит.

Арсен посмотрел на него через стол. Вот так стоишь, с яблоком на голове, доверчивый, открытый, даже веселый. А человек поднимает пистолет... совсем незнакомый человек, совсем чужой, если честно.

– Почему я должен тебе верить? – пробормотал Арсен. – Ты... просто хочешь выдавить меня из игры!

– Твое убийство должно выглядеть объяснимым, бытовым, не связанным с игрой, – мягко сказал Максим. – Инсценируют нападение маньяка, например, – это значит, что твое тело найдут в лесу в соответствующей кондиции... Понимаешь, да?

– Ты меня запугиваешь, – сказал Арсен, и голос его неприятно дрогнул.

– Да, – Максим кивнул. – Я тобой манипулирую сейчас. Но одновременно – я говорю правду.

Снаружи, за окнами, вышло солнце из-за туч, и глаза Максима сделались медово-желтыми, как у кота. Арсен потупился.

Бросить все. Денег он еще заработает. Если заниматься только собаками – года хватит, чтобы покрыть убытки. Поменять логин, все пароли, деинсталлировать игру на диске. Если он сейчас исчезнет – трибунал пройдет как по нотам, его осудят, но не найдут. Это всего лишь игра, только игра, пусть даже на деньги. Похоже, мама своего добилась – он будет ходить в школу, он будет учиться, как пчелка...

Максим шевельнулся. Арсен быстро поднял глаза и увидел, как тот лезет в карман куртки. Арсен ожидал увидеть мышь на обрезанном проводе – но Максим достал всего лишь мятую сигарету. Угловато, отрывисто закурил. Арсен некстати вспомнил Квинни: если Рыжая, закуривая, демонстрировала статус, то Максим просто забыл в этот момент, что бросил курить. Что-то занимало его в этот момент, что-то важное. Он шевелил губами, будто считал про себя.

Блондинка на высоченных каблуках процокала к выходу, красная, с надутыми губами. Несчастный ботан остался, понурившись, сидеть за столиком.

– Нет, – сказал Максим. – Не хватит.

– Чего?

– Мощностей, чтобы отмыть твоего Министра и оставить в игре. Моя контора этим не занимается, пойми. Нас этот «Бал» касается бортиком, только потому, что в нем отыскался ты. По идее, если все ресурсы развернуть на «Бал»... Но будет все равно слишком поздно. Кроме того... Ну поиграешь еще пару месяцев. И ради этого – пожизненный страх, что тебя вот-вот убьют? Ходить с телохранителем, оглядываться и вздрагивать от каждого стука, никому не верить? А?

Он говорил, затягиваясь, уютно попыхивая, сдвинув брови. Потом вдруг сообразил, что у него в руках сигарета, поморщился и затушил окурочок. Эта деталь сказала Арсену больше, чем слова.

– Я тебе не враг, – Максим помахал рукой, развеивая дым перед глазами. – Тебе нельзя в Сеть.

– У меня защита...

– Не смей мои кроссовки. Я могу сломать твою защиту прямо сейчас, отсюда, с ноута.

– У меня собаки...

– Вот-вот, собаки. Если я вычислил Доктора Ветти, то и *они* отыщут.

– Я не могу их бросить просто так, – Арсен сглотнул.

– Кого?

– Собак. У меня сейчас два щенка на воспитании, они умрут, если я не приду!

Максим посмотрел внимательно:

– Дурачина, нет никаких щенков. Никто не перемерет, потому что никогда не рождался.

Они нарисованные!

Арсен помотал головой:

– Я их должен... хотя бы передать кому-то.

– Потеряешь деньги? Много потеряешь?

– Это же совсем маленькие щенки. Они сидят сегодня почти весь день... одни... в темноте. Ждут, пока я приду.

Максим перестал улыбаться.

– В темноте, – повторил он задумчиво. – Почему – в темноте?

* * *

На девятой минуте после того, как Арсен залогинился, в приемной Доктора Ветти объявился незнакомый посетитель. Максим, который искоса поглядывал через руку Арсена на экран ноутбука, еле слышно хмыкнул.

– Это ловушка? – спросил Арсен.

На экране перед ним была его приемная, знакомая до последней складки на портьерах. Щенки возились, отбирая друг у друга гуттаперчевую кость. Посетитель сидел, забросив ногу на ногу, и лицо у него было непроницаемое.

– Разумеется, – Максим говорил шепотом, хотя посетитель не мог его слышать. – Он хочет, чтобы ты дал ему реквизиты счета, адрес для переписки, чтобы засветил свои контакты в собачьих клубах...

– Но ведь это сложно, – сказал Арсен. – Таких контактов полно, адреса все время меняются, что он может узнать?

– Варяга нашли меньше чем за сутки. – Максим сунул в автомобильный проигрыватель новый диск.

Он сидел на водительском сиденье джипа, развалившись, пожевывая ментоловую жвачку. Я снова сел к нему в машину, подумал Арсен. Хакер? Вербовщик? Кто он такой? Понятия не имею. Тем не менее уселся к нему в машину. Как теленок.

Десять минут назад джип остановился под боком большой гостиницы. Максим в два счета настроил связь через гостиничную беспроводную сеть и передал ноутбук Арсену:

– Пусть поищут тебя среди постояльцев. Давай, чем скорее справишься – тем лучше.

И вот – они сидели молча, в колонках играла «Кармина Бурана», Арсен связался с клубом, оформил передачу и теперь лихорадочно прощался со своими собаками. Гладил яркорыжего Красса, пушистого белого Спартака, а они прыгали, пытаясь лизнуть в лицо его нарисованную фигурку.

– Вам будет хорошо, – бормотал Арсен, – отдам вас хорошим людям, вы не бойтесь, все будет хорошо...

Тогда-то и явился незнакомец и захотел купить «вот этого, беленького».

– А кто вам рекомендовал обратиться именно ко мне? – спросил Доктор Ветти, пятидесятилетний врач из Самары.

Покупатель назвал имя председателя одного из известных клубов. Очень правдоподобно.

– А если это настоящий клиент? – спросил Арсен вслух.

Максим хмыкнул.

– К сожалению, – сказал Доктор Ветти, – этот, беленький, уже продан. Все проданы. Попробуйте заглянуть ко мне на будущей неделе – я возьму в питомнике новую партию и могу учесть ваши индивидуальные пожелания... Какого пола щенок? Какой масти? Будет легче, если вы расскажете мне о вашей любимой собаке или пришлете фото – вы ведь держали собак в реале, не правда ли?

Покупатель отвечал короткими репликами, с большими перерывами между фразами, то и дело жалуясь на плохую связь. Арсен написал: «Прошу прощения, в самом деле связь плохая, жду вас на будущей неделе» – и аккуратно выдворил посетителя из виртуального кабинета.

– Профессионал, – с уважением сказал Максим. – Помнишь, я у тебя щенка покупал?

– Когда?!

– Галина Дмитриевна Корзун из Киева. Купил у тебя таксу с печальными глазами. Отработал контакт.

– И бросил?!

Максим мигнул:

– Что?

– Ты бросил эту таксу без присмотра? Просто выкинул, стер с диска?!

– Нет. Подарил девушке, с которой тогда встречался.

– А она...

– Она правильный человек, не беспокойся. Она не из тех, кто выбрасывает на помойку щенков.

Через несколько минут на дверях кабинета Доктора Ветти появилась табличка: «Временно не работаю, прошу извинить за неудобства». Арсен закрыл окна и молча передал компьютер Максиму.

В один день потерять и статус, и бизнес, и все состояние. Именно так, наверное, происходило с людьми во время революций – да и не только; некто Жоффрей де Пейрак, вельможа из Тулузы и литературный персонаж, был лишен всего имущества и сожжен на костре просто потому, что король ему позавидовал. Впрочем, потом оказалось, что и от костра Пейрак спасся, и карьеру смог сделать заново. Арсен надеялся в своей тоске, что и у него жизнь пока не кончена.

Он перебирал в уме все дела, которые не успел доделать. Он тосковал по Министру, по миру, который потерял, по жизни, которую так и не прожил. В машине очень тихо звучала «Кармина Бурана», так тихо, что временами оборачивалась бормотанием. Снаружи шли пешеходы по своим делам, лица их становились то красными, то зелеными в зависимости от настроения ближайшей неоновой вывески.

– Как ты думаешь, – сказал Максим, глядя на экран своего ноута, – все эти люди, что платят реальные деньги за виртуальных собак, – они сумасшедшие?

– Почему?

– На эти же деньги они могли бы купить что-то настоящее.

– Например, что? Любовь? Дружбу? Может быть, радость жизни?

Максим улыбнулся:

– Все, во что мы верим, существует. Так?

Арсен удивился, потому что Максим почти слово в слово повторил его собственные мысли. Все, во что мы верим, – существует.

Его прорвало:

– На исход трибунала как-то можно повлиять?

– Думаю, нет. Считай, что Министр осужден.

– Если он не явится...

– Тем проще. Обвинителям будет выгодно.

– Он существует. Министр. Это часть меня. Понимаешь?

– Отлично понимаю. Все умирают. Министры тоже.

Если пароль не будет активизирован в течение трех месяцев – аккаунт аннулируют, и Министр умрет своей смертью, подумал Арсен. В постели, один, совсем еще не старый... Государственные заботы рано свели его в могилу...

Ах, если бы не прятаться! Если бы явиться на трибунал, прийти потом на казнь, посмотреть на толпу с эшафота! Сказать напоследок несколько слов... Пусть аннулируют аккаунт в торжественной обстановке, пусть Министр умрет на глазах у толпы, как жил...

Максим держал на коленях компьютер, синеватый отблеск ложился ему на лицо.

– Ого, – он смотрел на экран, неясные тени отражались в блестящих глазах. – Все, как я и боялся.

– Что?

– Министра твоего взломали.

– Что?!

– Перехватили аккаунт. Вот сейчас, если бы ты вошел по своему логину и паролю, – вот тебя бы и вычислили, и сразу в гости... Ты не бойся. Я на твоей стороне. А это уже очень много.

Он развернул экран. Арсен увидел знакомую рамку «Королевского бала», сырые застенки, голого человека, подвешенного за ноги. Голова была обрита наголо, но окровавленное лицо еще можно узнать: орлиный нос, шрам на скуле, разинутый в крике рот... Строки в окошке чата прыгали как бешеные – шли признания, признания, признания, Министр признавался в преступлениях, совершенных и выдуманных, в углу сидели писец и корреспондент «Нашего бала». Писец строчил, а корреспондент собирался, по-видимому, просто скопировать лог, поместив на первую страницу скриншот из допросной камеры – вот эту самую картинку с подвешенным за ноги голым Министром...

Кто-то чужой, перехватив управление Министром, теперь участвовал в шоу. Наверное, и казнь будет такая же красочная.

– Спасибо, – сказал Арсен. – Мне хватит.

Его тошнило. Мысль о том, что его виртуальная оболочка нагишом подвешена в камере пыток, оказалась почти нестерпимой.

– Игра, – Максим провел ладонью по клавиатуре, будто погладил. – Зрелище, шоу. Как бы у них сайт не обвалился от наплыва посетителей в субботу, в день казни.

– Еще трибунала не было, а уже назначена казнь?!

– Ты что же, сомневаешься, что трибунал пройдет как надо?

Арсен зажмурился:

– У меня... то есть у Министра есть сторонники.

– После этих признаний?

– Многие мне обязаны! У Министра есть агенты, друзья...

– Были, – вкрадчиво заметил Максим. – Эта игра для тебя закончена. Смирись.

* * *

Всю следующую неделю Арсена мучили фантомные боли. Он видел сны, какие должны были сниться Министру. Он ходил в школу, как на каторгу. В метро ему мерещились чужие, внимательные взгляды; к счастью, к четвергу он заболел – или удачно притворился больным, он и сам не понимал. Родители старались без нужды его не прессинговать – и Арсен окопался дома, в своей комнате, с термосом теплого чая на подоконнике и отключенным модемом.

Он пытался читать. Слушал музыку. Пытался сложить старый пазл из пятисот фрагментов. Ничего не выходило; в субботу, позабыв все обещания, Арсен вышел в Сеть, чтобы заново создать неприметного персонажа и явиться на казнь Министра – чтобы хоть в толпе постоять.

Связи не было. Звонки в службу поддержки выявили, что поврежден кабель. Починить его никто почему-то не брался раньше понедельника.

Арсен лег в кровать среди бела дня. У него было слишком богатое воображение: он видел городскую площадь, роскошный эшафот, сооруженный из свежего дерева – так что выступали смолистые капли на отесанных боках. Он видел, как поднимается по ступенькам Министр, одетый в рубище, как приходят в движение многочисленные приспособления для долгой казни, которые разработчики игры частью выдумали, частью вычитали в дурных исторических романах. Когда Министр умер, у Арсена судорогой свело левую ногу. Он долго возился с ней, растирая, вытягивая пальцы на себя, как учил его когда-то тренер по плаванию. Сколько лет назад? Семь, восемь?

Потом он почувствовал облегчение. Как будто Министр, пройдя чистилище, успокоился наконец, сбросил брентную оболочку и улетел в свой виртуальный рай. Жизнь кончена, теперь начнется новая жизнь...

И он заснул.

* * *

Новый год они встретили в Париже – как отец и обещал. Снега не было, солнца тоже. Эйфелева башня стояла, упершись в землю четырьмя уверенными ножищами, и под каждой змеилась очередь. На понтоне у берега обнаружилось непафосное кафе для усталых туристов, чайки и голуби гадили на деревянные некрашенные столы, а мимо шли прогулочные катера – «батомуши», и мигали лампочки на мосту, и горел яркий огонь на верхушке башни.

Родители были счастливы, особенно первые несколько дней. Туристическая горячка подхватила и Арсена, на время позволила забыть о своих потерях. Сегодня экскурсия по городу, завтра по Сене, послезавтра Монмартр; он не привык так много ходить пешком и скоро оттоптал себе ноги.

В Лувре он тупо глядел на Джоконду, маленькую и темную, отгородившуюся от всеобщего жадного внимания непробиваемым стеклом. В электронном путеводителе не было русской версии. Битый час потратили на то, чтобы разобраться в навигации, а потом оказалось, что бумажный каталог лучше. Сверху, на площади, не работали фонтаны. Мама захотела покататься на колесе обозрения, но на верхушке был такой ветер, что у Арсена заледенели уши, и родители слегка поругались.

Он давно не проводил так много времени бок о бок с мамой и папой. Те, в свою очередь, отвыкли друг от друга в суеде бесконечной работы, дней и недель, порезанных на фрагменты звонками будильника. И еще – Арсен впервые это заметил – оба страдали без привычных удовольствий почти так же сильно, как он без своей игры.

Ноутбук был только один. Мама подключалась к гостиничной сети и с головой уходила в блоги друзей и знакомых. Она оживлялась в такие минуты, покрывалась веселым румянцем и вообще выглядела счастливее, чем на Елисейских Полях. Отец нервничал и чуть ли не ревновал:

– Зачем ты читаешь всю эту ерунду! Это же мусор, мусорная информация!

– Все нет, – мама обижалась. – Это жизнь. Это куда интереснее и нужнее, чем твой телевизор, машинка для промывания мозгов!

Оба привыкли командовать и, по инерции, пытались управлять друг другом; они ссорились, потом мирились, и Арсен удивительным образом чувствовал себя лишним.

После очередного примирения родители запирались в номере, а он шел в интернет-кафе, расположенное в гостинице, этажом ниже, по разовому гостевому паролю входил в «Королевский бал». Бродил по городу безмянным персонажем, вступал в разговоры, десятой дорогой обходил давних знакомых; от этих посещений ему не становилось легче – наоборот, казалось, что он пытается утолить жажду морской водой. Арсен пробовал одну за другой новые сетевые игры, но ни одна не могла сравниться с его прекрасным покинутым миром.

– Его ничего не интересует, – говорил отец в присутствии Арсена, как будто тот был маленьким ребенком. – Он, по-моему, даже «Трех мушкетеров» не читал.

– Читал, – вяло возражал Арсен.

– Миллионы мальчишек мечтают о таких каникулах! А ты, кажется, на ходу засыпаешь...

– Отстань от него, – устало говорила мама.

Каникулы закончились.

В начале марта, слегка окатив Арсена водой из лужи, рядом остановился знакомый джип. Максим опустил окно; был он по-прежнему в желтой куртке, все такой же небритый, ушастый и носатый, и Арсену потребовалось все самообладание, чтобы не заверещать от радости.

* * *

Машина въехала на территорию огромной промзоны и долго плутала среди бетонных зданий, опутанных антеннами и железными лестницами. Двери ангаров, стены почти без окон, прожекторы на крышах, кирпичные будочки сторожей; был вечер пятницы, промзона пустовала, и эти огромные безлюдные пространства внушали Арсену непонятное беспокойство.

Родители ушли в театр, и это было хорошо, потому что врать им не хотелось. Это было плохо: родители понятия не имеют, куда уехал сын и с кем он уехал. Они ничего не знают о Максиме. Никто не знает. Арсен снова повел себя как малолетний идиот; человек в желтой куртке непонятным образом отключал его охранные системы. На внутреннем воображаемом табло светилось «свой», и здравый смысл ничего не мог с этим поделать.

На подземной стоянке горели лампы в железных сетках, похожих на огромные намордники. Висел туман, как в душевой бассейна. Рядом, кажется над головой, медленно и с расстановкой прогрохотали железные колеса.

– Нервничаешь? – мимоходом спросил Максим.

– Нет. С чего бы?

– Ну ты же никак не начнешь мне доверять.

– Я?!

– Знаю, знаю, ты честно пытаешься. Но ты по натуре парень недоверчивый. И это правильно.

Закрылись двери лифта, кабина дернулась, и Арсен поймал себя на том, что не понимает, вверх они движутся или вниз. Через несколько длинных секунд двери открылись с другой стороны, открылся широкий коридор без окон, так что по-прежнему невозможно было определить, под землей они находятся или под небом.

За поворотом обнаружился пропускной пункт. Арсен замедлил шаг. Коротко стриженный человек в синей рубашке повернул к нему голову. Максим остановился, сунув руки в карманы желтой, выдавшей вида куртки, широко расставив ноги в белых кроссовках, глядя свирепо, как гопник-исполнитель. На месте охранника Арсен никогда бы не пустил такого субъекта на охраняемую территорию – но человек в синей рубашке вскочил с места и поздоровался с явным уважением, даже подобострастием. Мельком глянул на Арсена, снова сел широким задом в потертое кресло перед монитором. Пошелкал, подождал секунду, вытащил из принтера, вложил в пластиковую обертку и выдал Арсену нагрудный знак: полосочка штрих-кода, больше ничего.

Арсен молча прикрепил бэджик на грудь, ближе к плечу.

В офисах, где работали его родители, всегда было тесно, метались секретарши на огромных каблуках, скучали посетители, шатались бездельники, расхаживало начальство. Здесь же, кроме стража в синей рубашке, не было никого – пустое помещение, напичканное сенсорами, замками, рачьими глазами камер под потолком, системами слежения, которые не только не прятались – будто красовались, радуя посетителя. За кем они здесь следят? Впрочем, сегодня пятница, вечер, рабочий день закончен...

Сенсоры еле слышно пищали, принимая пластиковую карточку со штрихкодом. Решетки, перекрывавшие проход, разъезжались. Максим шел впереди, насвистывая, вертя на цепочке связку ключей. Он странно выглядел в этом коридоре: как бомж в офисе или клоун в реанимации. Впрочем, может быть, здесь все такие?

Неведомая контора всерьез заботилась о безопасности. Арсен начал считать решетки и сенсоры – и сбился со счета. Зачем разработчикам компьютерных игр столь крутые меры предосторожности?

Наконец Максим отпер железную дверь и ввел Арсена в большой кабинет, уставленный и увешанный экранами, дисплеями, мониторами. Пахло изоляцией и старым табачным дымом. Тихо гудели насосы. Под вентиляционными трубами шелестела «лапша» из папиросной бумаги.

– Кофе хочешь? – отрывисто спросил Максим. – Возьми в автомате, бесплатно. И падай вот сюда, в кресло. Будем смотреть киношку.

* * *

Один за другим загорались экраны – монохромные, с очень четким изображением, как в старинном кино. На одном Арсен увидел супермаркет – из-под потолка, застывшим взглядом камеры слежения. На другом был выход из метро, сплошным потоком шли люди, камера была установлена на уровне их лиц. На третьем, четвертом, пятом тоже что-то происходило либо, наоборот, не происходило ничего: застывшие очертания коридоров и складских помещений, ползущие эскалаторы, поверхность большой лужи, подернутая рябью.

– Нравится качество картинки?

– Супер, – осторожно похвалил Арсен. – А... зачем?

– Сейчас расскажу.

На втором справа экране молочным светом горели фонари. Мерцала вывеска – Арсен вдруг узнал интернет-клуб, куда и сам заходил когда-то, но сразу же ушел, разочарованный. Шагали редкие прохожие, иногда проезжала машина; неподалеку от входа в клуб стоял автомобиль – кажется, старый «Опель». В тени дома мерцали огоньки – возможно, там кто-то курил. На монохромном экране не разберешь.

Максим уронил на край стеклянного офисного стола свой навороченный мобильник.

– Новости «Бала» знаешь?

– Квинни съела Канцлера.

– Ага. Молодец, девочка. Они уже жалеют, что казнили Министра, вместо того чтобы использовать. Здорово ты их разозлил...

– Они не могли использовать Министра, – сказал Арсен, и голос его прозвучал надменно. – Все равно что использовать меня.

Максим открыл «Королевский бал» на своем ноутбуке, у Арсена заняло сердце при виде знакомой заставки. В комнате ожидания томился единственный персонаж на этом аккаунте – небритый рыбак, когда-то заговоривший с Министром у фонтана. В тот раз Максим хотел быть узнаваемым, и лицо рыбака было сконструировано на основе фотографии. Сейчас Максиму не хотелось светить физиономией; редактировать персонажа он не стал, а просто выбрал в снаряжении широкополую шляпу и надел на рыбака, полностью закрыв лицо.

Открылись улицы города. Комнату наполнили стук подков и грохот деревянных башмаков, далекий звон, ржание, дыхание, скрип. У Арсена дрогнули ноздри: в его воображении пахло свежим сеном, деревом и дымом.

– А тебя, по-твоему, использовать невозможно? – рассеянно спросил Максим.

– Использовать персонажа – значит просто водить его, щелкать мышкой, – Арсен смотрел, как рыбак в широкополой шляпе идет по улице нарисованного города. – Чтобы использовать человека, надо знать, чего он хочет. Чего боится. Человек настолько сложнее своего компьютерного персонажа...

Максим кивнул:

– Все так думают.

– Они не правы? – осторожно спросил Арсен.

– Конечно. Водить человека легче, чем люди себе представляют.

– Не всякого.

– Всякого, – Максим повернул круглую голову, блеснул воспаленными глазами. – Если ты считаешь, что не поддаешься манипуляции, что в любой момент жизни мыслишь критически, что ты умнее многих – ты на крючке. Тобой уже манипулируют.

– Я знаю.

– Что?

– Что мной манипулируют. Это ты. Ты используешь меня или пытаешься использовать.

– Молодец. – Максим улыбнулся большим тонкогубым ртом. – Если ты плывешь и знаешь, что тебя несет течением, можно бороться с ним, или плыть в сторону, или просто расслабиться – вдруг вынесет в подходящее место? Но если ты уверен, что не поддаешься течению, а оно со страшной силой несет тебя, всех вокруг, сносит берега, постройки, машины...

– Жуткая картина.

– Дружище, прежде всего расслабься. Ты в любой момент волен на меня наплевать, а это уж моя забота – сделать так, чтобы ты захотел остаться. Я ведь понимаю, какой стресс ты пережил.

– Я?

– Ты свалился с небес на землю, – продолжал Максим, и глаза его в полумраке сделались темными, шоколадными. – Ты сперва приобрел, а потом потерял настоящую власть. Настоящую, хоть и в виртуальном мире. Был всесильный Министр, стал мальчик-школьник, никто, человек без имени...

– А тебе какое дело? – отозвался Арсен грубее, чем хотел бы.

– Каковы твои планы на будущее? – спросил Максим тоном школьного завуча.

– Ну...

Арсен никогда не знал, что отвечать на этот вопрос. К счастью, ему не так часто его задавали. В детстве проще: «Кем ты хочешь быть?» – «Пожарником!» И все умиляются.

– Нет, серьезно, Арсен. Ты парень не из последних. Судя по опыту Министра... Политика? Бизнес? Что?

– Я не знаю, – промямлил Арсен. – Не решил.

(Он знал наперед, как это будет. Его сообщая «поступят» в какой-нибудь крутой вуз, и придется годы напролет киснуть там, занимаясь ерундой, постоянно рискуя быть придавленным чьим-нибудь раздутым самомнением. А потом сидеть в продвинутой конторе, вечно нервничать, изображать улыбку, соблюдать дресс-код, заботиться о статусе, и все это годы, годы, прежде чем удастся достигнуть уровня какого-нибудь Чебурашки. С каким бы удовольствием он пошел бы в сторожа, чтобы не работать, а день и ночь посвящать игре...)

Он не удержался и вздохнул.

– Понимаю, – вкрадчиво сказал Максим. – Теперь послушай меня. Я предлагаю тебе работу. Очень, очень интересную и денежную. И с колоссальной перспективой.

– Так бывает? – недоверчиво спросил Арсен.

– Забыл? Я тебе рассказывал про нашу контору: мы занимаемся, среди прочего, психологией и социологией сетевых игр. Сотрудничаем с разработчиками. Речь идет о серии игр нового поколения: таких, что рядом с ней «Королевский бал» покажется домиком Барби.

И он взглянул неожиданно остро, исподлобья. Арсен подумал, что в юности Максим, наверное, занимался боксом – не зря такие большие круглые уши так плотно прилегают к голове.

– Так, и все-таки, – неуверенно начал Арсен, – в чем работа-то... заключается?

– Много аспектов. Тестировать игры, испытывать по заданию отдельные фрагменты и свойства. Делать, по сути, почти то же самое, что ты делал своим Министром: жить в игре. Во многих играх.

– Вау, – тихо сказал Арсен, еще неготовый верить своему счастью.

– Вот именно, что «вау». Есть тонкость: я не гарантирую, что ты получишь это место. У нас очень конкурентный бизнес. На одно место в данный момент претендуют несколько десятков человек.

– Мне их заранее жаль, – подумав, сказал Арсен.

Максим рассмеялся:

– Не стоит слишком серьезно ко всему этому относиться, это игра: ты надеешься на выигрыш, но должен быть готов к проигрышу. А если ты победишь... Ты получишь власть, сопоставимую с властью Министра и превосходящую ее. В реале. Здесь и сейчас.

Он обвел комнату широким жестом, будто приглашая Арсена царствовать среди пыльных стеллажей, мониторов и офисных столов.

– Так бывает? – повторил Арсен еще более недоверчиво.

– Уверяю тебя.

Максим перевел взгляд на экран своего ноутбука. Рыбак дошел уже почти до самой рыночной площади и пробирался теперь в толпе.

– Как только сервер не виснет, – пробормотал Максим.

– Почему так много народу?

– Сегодня пятница, время приносить жертву Черной Богине.

– Они до сих пор...

– Да, и каждый раз зрителей все больше.

– Гадость.

– Разумеется. Хочешь посмотреть?

Арсен заколебался.

– Я уже видел. Когда Министр в последний раз шел на Ассамблею...

– И как тебе?

– Очень натуралистично, – признался Арсен. – Не знаю, как они это делают.

– Передовые технологии. – Рыбак, повинаясь едва заметным движениям мышки, продвигался по улице, мощенной крупным булыжником. – Представь, что будет, когда начнется повальное переоснащение: не просто геймерские очки и перчатки, но стенды-тренажеры с полным эффектом присутствия.

– Кому это надо? – Арсен придвинулся ближе, глядя на экран. – Запаришься ведь бегать с мечом. Попробуй заставь очкарика оторвать зад от мягкого кресла и реально помахать боевым молотом...

Рыбак на экране компьютера приближался к площади, огибая препятствия. Толпа с каждым шагом становилась гуще.

– А поставь себя на место очкарика, – предложил Максим. – И представь боевую ярость. Экстаз. Случаются у него в реальной жизни такие переживания? Разумеется, потом у него будет болеть каждая мышца, сгоряча, может быть, и вывихнет себе что-нибудь. Но он будет помнить, каким был сильным. Каким смелым. Даже если его побьют, он будет чувствовать себя временно побежденным героем, а не жалким неудачником, как в жизни.

– Это наркотик.

– Это витамин. Очкарик почувствует своего персонажа – внутри. Пойдет в институт на пары, неожиданно сильный. Внутренне свободный. Интересный женщинам.

– Что-то я не видел у пацанов, любителей стрелялок, особенной внутренней свободы.

– Речь о том, чего нет, но обязательно будет... Гляди, начинается.

На помост перед храмом вышли два нарисованных жреца, и между ними парень лет восемнадцати, толстый и нескладный. Арсен снова поразился качеству прорисовки; этот рыхлый спотыкающийся человек казался чужеродным элементом в игре. Как если бы в глянцевого журнале нашлось место любительскому снимку провинциальной девушки с невыразительным круглым лицом.

– Мне противно смотреть, – сказал Арсен. – Есть в этом какое-то... извращение.

Максим кивнул:

– Согласен... И связь тормозит. Сервер перегружен.

«Вы действительно хотите выйти из игры?» Максим щелкнул подтверждение. Показалась заставка «Королевского бала», Арсен откинулся на спинку кресла и поднял глаза на большие черно-белые мониторы.

На экране, транслировавшем картинку из супермаркета, показался мужчина с тележкой, снял с полки банку, стал читать этикетку. На экране, показывавшем улицу у входа в интернет-клуб, беззвучно открылась дверь. Вышел длинноволосый парень лет пятнадцати, в потертых джинсах и дешевой куртке, накинул капюшон, побрел, втянув голову в плечи, к пустынной автобусной остановке.

– Зачем тебе это нужно? – спросил Арсен, наблюдая за идущим парнем. – Вряд ли ты следишь, чтобы в супермаркете кто-нибудь не спер упаковку масла. Или чтобы в офисе не играли в игрушки в рабочее время. Или...

На втором экране моментально все поменялось. Тень метнулась из темного закутка, где Арсену прежде мерещился огонек сигареты. Настигла бредущего пацана прямо у черной машины; распахнулась дверца. Секунда – рвущегося, брыкающегося подростка затащили в машину, и дверца захлопнулась. Взвилось в сыром воздухе облачко дыма из выхлопной трубы.

– Ну вот, – меланхолично сообщил Максим.

– Это... как?!

Максим кивнул на соседний экран. Там ожила темнота: веб-камера была установлена в машине над ветровым стеклом, где обычно вешают игрушки, иконки или побрякушки на ниточках. Максим поднял пульт, и Арсен услышал тяжелое дыхание, звуки борьбы, голоса.

– ...Оглох, сопляк? Во что игрался?

– «Рыцари и маги»...

– Давай логин-пароль, настоящие, я проверю. Быстро, а то задницу порву!

– Я забыл...

– Напомнить?

Тени дернулись. Тонкий голос плаксиво заныл:

– Н-не...

– Вспоминай, сука, или хуже будет. Не ври! Проверю!

Арсен быстро глянул на Максима. Тот неторопливо раскрыл на мониторе простенькую сетевую игру, популярную у любителей «прокачивать уровни» и лупить друг друга мечом по голове. Тем временем жертва, запертая в машине, лепетала буквы и цифры.

– Хэ? Мэ? Хэ – как русское «нэ»?

Мобильник на краю стола коротко вякнул, принимая sms. Максим взял телефон, кивнул и, одним глазом читая сообщение, принялся набивать логин и пароль на своем компьютере.

«Пароль не подходит к логину. Проверьте и попробуйте еще».

Максим поднял брови. Отправил sms. Прошла секунда.

– Ах ты, падла! – взорвался налетчик в машине. – Брешь!

Послышался глухой звук удара и тонкий, почти собачий скулеж.

– Может, ты неправильно набирал? – предположил второй голос, добродушный и басовитый.

– Правильно! Так, падла, говори, или я тебе твою флэшку в жопу засуну!

Арсен сглотнул.

– Сейчас, – бормотал тот, в машине. – Я... Я перепутал.

– Я тебе кишки перепутаю!

На телефон Максима пришло новое сообщение. Тот набрал комбинации в соответствующих строках – и на экране появился персонаж несчастного хлюпика, зажато сейчас в машине: здоровенный рыцарь в доспехах, со львом на нагруднике, драконом на шлеме.

Помогли тебе твои львы и драконы, грустно подумал Арсен. Защитила тебя твоя броня? Там, в игре, ты выходишь один против вражеской армии, а здесь ты кусок сопливого мяса, и хорошо, если тебя просто так отпустят...

Максим, подчеркнуто невозмутимый, снова отправил sms. Через несколько секунд ее приняли там, на экране.

– Только вякни кому-нибудь, – просипел налетчик, – только засветись. Найду и порежу, как свинью. Вали отсюда!

Дверца машины распахнулась. Налетчик – Арсен увидел его мельком – вытащил за шиворот жертву, отшвырнул на тротуар, запрыгнул обратно, и машина сорвалась с места. Арсен увидел, как убегает назад улица. Изображение дернулось – это закачалась камера, вмонтированная в побрякушку над ветровым стеклом. Свет фонарей упал на лицо водителя, скользнул по фигуре налетчика, сидящего на заднем сиденье. Максим, не глядя, выключил монитор.

– Не мог бы ты взять мне кофе в автомате? Без сахара. Двойной.

Он говорил – и менял пароль персонажу на экране. Парнишка, избитый и брошенный сейчас где-то на безлюдной улице, навсегда терял своего рыцаря в доспехах – вместе с броней и амулетами, оружием, сумкой, кошельком...

Арсен молча взял из автомата чашку кофе. Поставил на поверхность офисного стола, холодную и матовую, как лед.

– Смотри-ка, – Максим заинтересовался. – Броня у парнишки зачетная. Меч любительский, а броня хорошая. Все вместе потянет тысячи на полторы местных талеров, почти сто евро...

– Вот, значит, чем занимается твоя хваленая контора? – тихо спросил Арсен.

Максим обернулся к нему. Круглоголовый, хрящеухий, с близко посаженными воспаленными глазами – с искорками на дне этих глаз. Он смеялся, не размыкая губ, не издавая ни звука. Потом снова обернулся к монитору – закончил менять пароли.

– Я граблю малолеток, – проворковал с неподражаемой иронией. – Атаман, крестный отец. Зарабатываю по сто евро на безбедную старость.

– А серьезно?

– Серьезно? Это как?

– Серьезно – это значит, что я тебе доверял... – начал Арсен.

Максим вскинул руки, обороняясь:

– Ты не жена мне? Нет? Мне показалось, ты меня упрекаешь обманутым доверием? Нет, этого не может быть, мне померещилось, потому что ты мне точно не жена.

Арсен молчал, сбитый с толку его шутовским тоном. Максим внимательно глянул на него и вдруг переменялся совершенно.

– Ну хорошо, – сказал строго, почти резко. – Что отобрали у этого сопляка? Слова без смысла, набор символов?

– Броня, меч, сумка, два кольца, сапоги, шлем...

– Нарисованные.

– Ага, нарисованные, а сто евро? А сам персонаж – он же прокачивал его месяцами! Уровень растил!

– А мальчик не должен месяцами сидеть у компа, – вкрадчиво подхватил Максим, – он должен учиться, дышать воздухом и заниматься спортом, чтобы поступить в институт или пойти в армию, занять потом свое место в офисе или у станка!

– Знаешь, – Арсен сглотнул вязкую слюну. – Я, пожалуй, не буду на тебя работать. А то ты однажды станешь за меня решать, что я должен делать и какое мне место уготовано в жизни.

– Дурачок ты, – Максим улыбнулся.

Включенные экраны транслировали картинку. Подернулась рябью поверхность лужи. Поток пассажиров из метро редел. В супермаркете у полки стояла девица-гот с черными ногтями, вертела в руках упаковку сосисок.

– Зачем ты мне это показал? – спросил Арсен. – Это ведь не случайно? Ты ничего случайно не делаешь?

Максим улыбнулся и снова стал прежним. Глаза потеплели.

– Я не зря в тебя верил. Ты умеешь думать.

– Хорошо, – сказал Арсен. – Я спрошу по-другому. Если ты не руководитель банды... Делаешь это не ради добычи, не ради сотни-другой евро... Тогда зачем ты это делаешь?

Глава вторая

Почувствуй себя селедкой

– Итак, дорогие соискатели, как здорово, что все мы здесь сегодня собрались. – Максим, чисто выбритый, одетый в красную рубашку навывпуск и мятые синие джинсы, стоял у зеленой школьной доски, покачиваясь с носка на пятку и обратно. Он был как яркое пятно на картине импрессиониста и вел себя соответствующе: широко жестикулировал, притягивал взгляды и заполнял собой аудиторию. Его довольная улыбка приходила в контраст с цепким взглядом воспаленных, под цвет рубашки, глаз. Он почти не спит, подумал Арсен. Наверное, таблетки глотает.

– Вы сейчас новички. – Максим подмигнул ему. – Каждый из вас привлек внимание нашей компании и добился реальных успехов на виртуальном поле. Но сейчас вы – «нубы», только что созданные персонажи первого или даже нулевого уровня. Меня зовут Максим, если кто не знает. Я здесь самый главный, хотя в это трудно поверить.

Трудно, молча согласился Арсен.

Они сидели в маленькой комнате без окон, с лампами дневного света под потолком. Два круглых стола: за одним Арсен и девушка лет восемнадцати, тонкая, стриженная под мальчика, в облегающей майке. Девушку зовут Аня. За другим столом помещались трое: подросток, ровесник Арсена, Игорь. Двое взрослых, называвших себя уменьшительными именами: Толик и Вадик. Происходящее напоминало занятие на заурядных языковых курсах: кабинет, столы и стулья, зеленая школьная доска.

Толик, широколицый и низколобый, имел привычку раскачиваться на стуле. У Вадика на лице была написана недоуменная брезгливость: он будто спрашивал себя, каким ветром его занесло в столь странную компанию – его, человека серьезного, обеспеченного и рассудительного. Девушка Аня сидела, сжавшись и скрючившись, будто стиснутый в кулаке кистевой эспандер. Низко склонившись над столом, рисовала узоры на листе бумаги: цветы, кажется, орхидеи. На ее шее сзади, в вырезе майки, виднелась татуировка – точно такие же цветы. Арсен не мог оторвать от них взгляда.

– Наша компания открывает рабочее место для геймера-испытателя, – интимно понизив голос, сообщил Максим. – Вы – претенденты, отобранные из нескольких тысяч человек.

Арсен смотрел на девушку и думал, что, наверное, орхидеи вытатуированы не только на ее шее. Очень тонкая, ажурная татуировка. Кто она такая, эта Аня, почему сидит сторбившись, что, никто ее в детстве не хлопал по круглой спине?

Он спохватился, что слишком уж откровенно разглядывает соседку, отвел глаза и наткнулся на взгляд Толика. Потупился, глаза Толика были похожи на оловянные лужи. Увидев его перед началом тренинга, Арсен в первую секунду подумал, что обознался. Никак не мог оказаться в этой комнате гопник, вышибатель логинов и паролей, грабитель, да просто бандит, которого Арсен видел однажды на экране черно-белого монитора. Толик еще и кивнул ему, как знакомому. А в следующую минуту Арсен увидел Игоря, того самого длинноволового паренька, которого несколько месяцев назад затащили в чужую машину, помяли, запугали и отобрали персонажа. Игорь вошел в комнату последним, огляделся, увидел Толика, узнал его и оказался к этому не готов. Арсен видел, как отлила кровь от впалых щек, от бледного лба с рябью побежденных прыщей. Игорь попытался, будто собираясь незаметно выскользнуть из комнаты, но тут Максим взмахнул красным рукавом, широким жестом указал пацану его место, и Игорь сел, втянув голову в плечи, со своим мучителем за один стол. «Гавайская» рубашка с вещевого рынка сидела на Игоре с изяществом больничной пижамы. Ее, кажется, давно не стирали.

– Вы пройдете тренинг, обретете новый опыт и новые умения, а мы, наблюдая за вами, определим, кто из вас больше других подходит для этой работы. – Максим благосклонно кивнул. – Дело в том, что серия наших игр пока не имеет аналогов. Испытательные мероприятия, которые вас ожидают, тоже... нестандартны. Ничего, что я витиевато выражаюсь?

Вадик поморщился. Толик хмыкнул. Аня не подняла головы от рисования. Игорь нервно сглотнул.

Позавчера Арсен подписал контракт на сорока страницах – как положено, в присутствии отца и с его согласия. Компания называлась «Новые игрушки», и лицом ее был Максим; отец здорово напрягся, впервые увидев его, такого яркого и развязного, но уже через несколько минут они болтали, как добрые знакомые. Максим умел располагать к себе людей, угадывать ожидания и соответствовать им. Если контакт по какой-то причине не складывался – Максим изящно выбивал собеседника из колеи, огорошивал, потом налаживал связь уже на новом уровне. Арсен не удивился – он сам это умел. Никогда не учился. Но использовал, в жизни и в игре, на полную катушку.

Родители три дня просеивали договор сквозь сито, советовались с юристами и не нашли подвоха: несовершеннолетнему предлагалось принять участие в конкурсе на место испытателя новой компьютерной игры. Никаких денег платить не требовалось – наоборот, Арсена щедро вознаграждали за участие. В случае успеха его ждала «интересная работа в свободное от учебы время» (про себя Арсен решил, что обязательно наплюет на школу и уйдет в экстернат). В случае неудачи он, кроме денег, получал опыт, который можно потом использовать в другом месте. Договор можно было разорвать в одностороннем порядке в любой момент. Родители поразились, потом обрадовались, целую неделю то восхищались, то тревожились и все расспрашивали: неужели всем школьникам теперь такое предлагают? А если не всем – чем он, Арсен, отличился?

Интересно, думал Арсен, изучая узоры на столешнице. Чем отличился грабитель Толик? Каких успехов достиг на виртуальном поприще? И каких успехов достигли Игорь, Аня, Вадик? Почему Аня явно нервничает и не хочет ни на кого смотреть? Ну с Игорем-то все понятно – сидит, как кролик в одной клетке с волком...

– Сегодня – первая сессия. Каждого из вас проводят в отдельную комнату. Там есть все необходимое: еда, питье, удобства, душ. И, разумеется, терминал для входа в локальную сетевую игру. Игровой мир прост до чрезвычайности. Это тропический остров с обыкновенными ресурсами: древесина, камень, укрытие, вода, ягоды, рыба. Вы должны создать персонажа и захватить как можно больше ресурсов за время игрового дня. Потому что когда придет игровая ночь, тропический остров превратится в ледяную пустыню и персонажи, не справившиеся с заданием, умрут. – Максим помолчал, будто опечалившись на секунду, потом ободряюще улыбнулся. – Можно создавать альянсы. Можно заключать союзы. Можно врать. Разумеется, можно манипулировать. Это игра.

– Мы будем в костюмах? – Игорь вдруг оживился.

– То есть?

– Я имею в виду, нам дадут костюмы и шлемы для виртуальной реальности? – Игорь облизнул губы. Сутулый и бледный, он был из тех запойных игроков, что превращаются в приставку к машине и могут умереть от истощения, если мама не подсунет к монитору тарелку с бутербродами. Похож на меня, грустно подумал Арсен.

– Нет. – Максим улыбкой сдобрил неприятную новость. – Сегодня все будет как обычно: вы будете сидеть за мониторами. Но не расстраивайся, Игорь, это всего лишь первое испытание!

– Что за оружие? – поинтересовался Толик.

– Только язык, – Максим, будто извиняясь, развел руками и задел рукавом пустую вазу, стоявшую на подоконнике. Ваза грянулась об пол и раскололась на сто кусочков, Аня вздрогнула, но не подняла головы.

– Елки-палки, зачем столько шуму-то... – Максим переступил кроссовками, под подошвами хрустнуло. – Язык – ваше оружие. Ресурсы можно отбирать силой, если двое нападут на одного или трое на двоих. Численный перевес дает преимущество – автоматически. Никто не видел здесь веника? Или метлы?

– Сколько играем – день, два? – спросил Толик. – Неделю?

– Сегодняшняя сессия – с десяти до пяти, без перерыва, результаты вам сообщат завтра.

Еще есть вопросы?

– Премии за победу полагаются? – скрипучим голосом осведомился Вадик.

– Полагаются штрафы за поражение... Шучу, шучу. Это игра, дорогие соискатели, вами должен двигать азарт. И стремление к победе, разумеется. Потому что, как мы все знаем, призом будет работа вашей мечты. Стоит постараться.

* * *

Комната напоминала гостиничный номер – кожаный диван, холодильник, дверь в санузел. Шторы были плотно задернуты, но окна под ними не оказалось – обманка. На потолке горели лампы дневного света. Первым делом Арсен поискал камеру слежения и не нашел. Впрочем, это не означало, что камеры нет.

Включился динамик над дверью.

– Арсен, – сказал Максим. – Ты готов?

– Две минуты.

– Осваивайся, и будем начинать. Уже семь минут одиннадцатого!

Арсен угнезвился перед монитором. Чуть подкрутил спинку офисного кресла: винт был разболтан. На экране открылась заставка игры: зеленая лужайка, пальмы и строчка – «Создать персонажа». Из динамиков послышалась веселенькая, в попсовом духе, мелодия.

– Я готов.

– Анатолий, ты готов? – голос Максима зазвучал приглушенно. – Аня, ты готова? – Динамик щелкнул, замолчал, снова включился. – Пуск, ребята, удачи. Время пошло!

Арсен кликнул мышкой по строчке «Создать персонажа».

Из динамиков разнеслось пение птиц, стрекот, треск, плеск близкого водопада. Голый человек стоял посреди лужайки и пялился на Арсена серыми безмятежными глазами. Набедренная повязка целомудренно прикрывала его бедра.

Пол? Женский.

Раса? Европеоид.

Возраст? Восемнадцать лет.

Картинка менялась с каждым кликом. Арсен работал со страшной скоростью, перебирал характеристики, прорисовывая лицо. Зрительная память у него была прекрасная; через минуту с экрана на него смотрела почти точная копия девушки Ани. Ну ладно, не точная, но вполне узнаваемая.

Татуировки?

Не было времени прорисовывать подробно, но Арсен постарался. Одну веточку орхидей на шею сзади, еще одну – на живот. Кожа пусть будет белая, странно белая для туземки в пальмовой юбочке. Аня не ходит в солярий. Грудь? Останется обнаженной – красивая, тугая, девичья грудь, и крохотный цветок орхидеи над левым соском. Вот так.

Имя? Аня.

«Зачем я это сделал?»

Он на секунду отстранился от экрана. Не слишком ли... смело? Все равно создавать другого персонажа – времени нет. Сейчас в игру войдет его наглое, даже хамское послание. Кому?

Всем, подумал Арсен. Но главным образом – ей. Она не сразу вычислит, кто стоит за Аней. А я по реакции вычислю ее. И поиграю.

Он почувствовал азарт.

На улице, в кафе, в метро, где угодно – Арсен не решился бы подойти к девушке, похожей на Аню. Она была с другой планеты. Подросток, с виду чрезмерно добропорядочный и благополучный, – она даже не посмотрела бы в его сторону. А глянула бы – так хоть сквозь землю провалилась. Эти девчонки умеют так припечатывать взглядами...

И орхидея на шее сзади, в вырезе майки. В кафе Арсен даже не сможет купить ей пива, потому что Арсену, скорее всего, никакого пива не продадут.

Зато в игре он всемогущ.

«Войти в игру».

Картинка изменилась: нарисованная девушка пришла в себя на берегу небольшого озера. Очень натурально приподнялась на локте, огляделась. Громче стали голоса цикад и пение воды.левой кнопкой мыши Арсен развернул виртуальную камеру. Полный обзор: над водопадом висели радуги, как скрещенные лучи прожекторов, по воде плыли кувшинки и белые лилии, в глубине воды прошла рыбина. Арсен залюбовался. Нарисованная девушка тем временем поднялась, встряхнулась и запрыгала на месте, будто от избытка энергии.

На иконке, иллюстрирующей игровое время, солнце едва поднималось над горизонтом. Черный прямоугольник чата в левом углу оставался пустым: противники Арсена еще не вошли в игру, все были заняты созданием персонажей, Арсен, как обычно, успел первым. «Как я все-таки быстро соображаю. Я – молодец».

Повинуясь команде, нарисованная «Аня» побежала сквозь джунгли на северо-восток. Там, согласно карте, можно было найти ресурсы и убежище. И точно: через несколько шагов у самой воды нашелся предмет, опознанный программой как полезный: «заостренный камень, годится для изготовления орудий».

«В игру вошел Шрек», – появилась служебная надпись в окошке чата. Это не Толик, подумал Арсен, ведя свою девушку сквозь джунгли. Нехарактерно. У того фантазия победнее... Хотя – почему? Что, в конце концов, известно о Толике? Что, если он такой же налетчик, как Максим – скупщик краденого?

Я манипулирую нарисованной Аней, думал Арсен. «W» – бежать вперед, «A» – налево, «D» – направо. А кто-то в это время манипулирует мной. Это не больно и, в общем-то, не страшно: просто нельзя забывать, что мною постоянно манипулируют. Не плыть против течения, теряя силы. Попытаться использовать его в своих интересах.

«В игру вошел Джонни».

«В игру вошла Пушистик».

Что еще за Пушистик?!

По ходу дела «Аня» подобрала несколько поленьев, моток веревки, крючок для удочки – все это переместилось в нарисованную сумку. Девушка на экране бежала, не чувствуя тяжести и не уставая. В продвинутой игре она бы уже на шаг перешла, потребовала бы отдыха, еды – короче говоря, повела бы себя как более-менее живая. Есть такие напитки-энергетики для персонажей...

Он ощутил, что во рту пересохло. На секунду оставил девушку в одиночестве, отошел к холодильнику. Тот был забит под завязку, как будто Арсену предстояло просидеть здесь неделю: одной минеральной воды пять двухлитровых бутылок. Судок с пирожками, бутерброды с сыром, с рыбой, с колбасой, кефир, йогурты, булки, еще какая-то снедь. Арсен взял бутылку воды, нашел пластиковый стаканчик и вернулся к экрану. Аня снова бежала вперед,

через джунгли, под ногами у нее очень натурально шелестела трава, где-то в глубине леса закричала обезьяна...

«В игру вошел Мазай».

Ну вот, теперь все в сборе. Почему Мазай так долго копался? Мало опыта в работе с редактором персонажей? Такие, как Толик, предпочитают шутеры, тупые стрелялки... Значит ли это, что Мазай – это Толик?

Из-за камня, наперерез «Ане», выскочил бронзовокожий гигант с рельефной мускулатурой, с порослью волос на груди и животе, с небритыми щеками. Над коротко стриженной башкой плавала надпись: «Шрек».

Остановился. Последовала пауза – игрок, водивший Шрека, увидел полуголую Аню и теперь внимательно ее разглядывал.

«Ты кто» – появилась требовательная надпись в окошке чата. Без вопросительного знака. Собеседник пренебрегает знаками препинания: либо прожженный геймер, либо условно грамотный человек. Арсен воспринимал эти особенности как интонацию. Дань опыту: обычно он «слышал» текст в окошке, как живую речь.

«Привет, – ответил он миролюбиво. – Гуляешь?»

Гигант взревел и вскинул к небу кулак. Убедительная пластика. У Ани тоже должна быть панель социальных жестов... Где?! Тот, кто водил Шрека, успел разобраться в игре быстрее и глубже Арсена?!

Ага, вот. Аня, помедлив всего секунду, изобразила реверанс. Гольшом, в пальмовой юбочке – то еще зрелище.

– Красиво, – признал Шрек. – У тебя вправду такое тату на сиське?

Он сказал «у тебя». Он подумал, что перед ним персонаж Ани?

Мальчишка. Мальчишка Игорь.

– А у тебя вправду такие волосы на письке? – отозвался Арсен без паузы.

Заминка. Будь нарисованный гигант человеком – обязательно посмотрел бы сейчас вниз, проверяя, как сидит пальмовая набедренная повязка.

– Дура!

Арсен заставил свою Аню проделать танцевальное па.

– Хочешь вступить со мной в союз, Шрек? Кого первого встретим – отметим и все ресурсы отберем.

– Вали. Я лучше с кем-то другим.

Он развернулся и скрылся в джунглях. Арсен кивнул: блюдо под названием «Игорь» готово к столу, на тарелочке с голубой каемочкой. Мальчишка, шутеры, «Рыцари и маги». Вряд ли в игре, где надо работать языком и головой, союз со Шреком окажется желанным.

* * *

Минут через сорок реального времени – в игре прошло несколько часов – Арсен понял, что умирает от голода. Пришлось на время оставить «Аню» на берегу мутной тропической речушки.

Он открыл холодильник. Накидал на тарелку бутербродов. Налил в чашку какао из огромного термоса. Те, кто снаряжал геймеров на сегодняшнюю игровую сессию, предусмотрели, казалось, все случаи жизни: в туалете имела аптечка с зеленкой, валидолом и упаковкой лекарств от всех болезней.

С подносом наперевес Арсен вернулся к экрану, откусил от бутерброда раз, другой и понял, что сыр сухой, будто картон, а колбаса противная. Они что, решили сэкономить на жратве?! Тоже мне, богатая фирма! Есть между тем хотелось все сильнее.

Игра разворачивалась совсем не так, как ему хотелось бы. Кроме мальчишки Игоря, который управлял Шреком, не удалось опознать ни одного игрока. Персонаж Мазай оказался приземистым стариком с длинной бородой. Пушистик – толстой дамой. Джонни – черным как сажа, тощим и длинным балагуром. Он трепался не переставая, со множеством опечаток и грамматических ошибок. Он забивал окошко чата бессмысленными «Бу-бу», «Гы-гы» и «Лол!», и, казалось бы, естественно было бы опознать его как персонаж Толика – но Арсен медлил.

Хуже всего было то, что он до сих пор не вычислил настоящую Аню, а ведь это поначалу казалось совсем простым делом. Девушка железно держалась в рамках игрового поведения: кто бы ни был ее персонажем, он отыгрывал нарисованную Аню в полном соответствии с ролью.

Джонни встретил Аню криком «Вау!» и разразился серией пошлых комплиментов. Мазай посетовал на возраст: жаль, мол, что седой, а то устроили бы рай в шалаше. Дама Пушистик (на бегу у нее живописно тряслись крутые бока) то и дело раскрывала приватное окошко, желая потолковать «о своем, о женском». Ее болтовня то и дело скатывалась к прямолинейным неигровым вопросам: «А у тебя в комнате есть кондиционер?», «А тебе положили пиво в холодильник или только воду?»

Поднималось нарисованное солнце. Никто не спешил заключать союзы. Шло накопление ресурсов, иногда торговля, иногда обмен. Шрек наседали на Джонни, желая вдвоем грабить остальных. Джонни три или четыре раза предложили заткнуться и не засорять чат, но африканец все болтал и болтал. Мазай отмалчивался. В конце концов Арсен засомневался даже в самом, казалось бы, очевидном: что, если Шрек – это не Игорь? Что, если это тоже роль? Некто, невидимый за экраном, играет парня, который играет в компьютерную игру...

Он отодвинул тарелку с надкушенными бутербродами. В холодильнике, помнится, было что-то поаппетитнее. Кажется, йогурт; точно, яркие баночки приятной формы, капельки испарины на серебристых крышках. Живот подводит, вот беда, сегодня он плохо позавтракал – спешил, да и не было аппетита...

Игровое солнце стояло в зените. Аня бегала по джунглям, ловила рыбу самодельной удочкой, принимала участие в общей болтовне, но все реплики, обращенные к ней, в основном касались тем «ниже пояса». Арсен отмечал на карте новые открытые места.

Нарастало смутное раздражение. Он был уязвлен: ничего не складывалось с этой игрой, все, что казалось элементарным, не поддавалось решению. Ему начинало казаться, что прочие персонажи давно договорились между собой, давно снюхались в приватных чатах, смеются над ним, а он не слышит. Все давно знают, что Аня – это Арсен. И говорят примерно так: «Если бы этот сопляк подошел к тебе, Анята, в реале – ты бы решила, что малыш заблудился и просит провести его домой. Перестаньте ржать – есть статья за педофилию... Перестаньте ржать! Пацан, может быть, нарисовал себе эту девку, чтобы драть за игрой...»

Арсен закричал зубами. Захотелось бросить все и выйти из игры, он усилием воли заставил себя отвлечься. Вот, смотри-ка, в джунглях плотина поперек ручья и водопад. Высоченный... Красота.

Он привел свою Аню под падающие струи. Глубоко вздохнул. Задрожали ноздри: Арсен почувствовал запах воды, теплой влажной земли, увидел радуги под опущенными веками...

А вода все холоднее. И нарисованное солнце начало склоняться.

– Поговорим?

Арсен даже вздрогнул. Открылось приватное окошко: обращался черный Джонни, один на один.

– Я знаю, что ты Арсен, – на этот раз человек, играющий за Джонни, писал без единой ошибки и опечатки, со всеми знаками препинания. – Зачем ты нарисовал себе телочку? Или ты трансвестит, в душе чувствуешь себя девочкой?

Вот оно, началось. Они в самом деле сговорились. Джонни транслирует их диалог в приватные чаты остальным.

Мигал курсор, приглашая ответить. Арсен, выдерживая паузу, отошел к холодильнику, взял себе еще йогурта.

– Очень сексуальная татуировка, – продолжал в приватном окошке Джонни. – Откуда ты знаешь, что у этой девки на животе? Или ты видел ее голой?

Арсен, не глядя, запустил ложку в белую пластиковую баночку. Нет, не так. Джонни не издеваться пришел, не удовольствие получить, он чего-то хочет от собеседника. Чего?

Он зачерпывал ложкой розовую массу с мягкими кусочками фруктов. Во рту было очень сладко. Когда глумятся – прицельно выводят из себя; у этого сбит прицел. В нескольких репликах – и «трансвестит», тут же – чуть ли не половой гигант, мальчишка-соблазнитель. И начало разговора странное: «Поговорим?» Как-то чересчур литературненько. Так кто бы это мог быть?

Аня все еще стояла у водопада, когда ветки напротив вдруг зашевелились. Из джунглей вылез Джонни собственной виртуальной персоной – черный, лоснящийся, с большими вывернутыми губами, с налитыми кровью глазами под низким лбом. Арсену показалось, что Джонни смотрит на него из глубины жидкокристаллического монитора, смотрит не на Аню – на самого игрока.

– Ты чего, обиделся? – спросил Джонни. – Или обиделась?

– Я играю тем, на кого мне приятно смотреть, – неопределенно отозвался Арсен.

– Конечно, смотреть на эти сиськи приятнее, чем на маскулинного Шрека. – Джонни подпрыгнул.

– Ты Аня, – торопливо написал Арсен.

Коротенькая пауза.

– Почему?

– Ты написала «маскулинный». Я встречал это слово только у феминисток.

– Фигня! Ты маленький сопляк. Я не феминистка!

И Джонни принялся плясать на месте. Арсен плюнул, попал на клавиатуру, срочно принялся оттирать; он опять свалил дурака. Может быть, это в самом деле Аня, а может, Толик. А может, Вадик. Определить не могу. Максим небось читает сейчас наш приват, точно знает, кто играет за кого, и хихикает в кулачок...

Или не хихикает, а делает замеры и строит графики?

– Эй, – Джонни обеспокоенно запрыгал на месте, – они сговорились! Гляди!

В левом верхнем углу экрана появилась новая иконка – имена персонажей, скованные цепью, Пушистик и Мазай. Пока Арсен обдумывал, что ответить Джонни, к новообразованному клану присоединился третий участник – Шрек.

Формально это означало победу троих, первыми сумевших договориться. Теперь они явятся, чтобы по праву сильного получить дрова, огниво и прочее, установить новый мировой порядок. Они победители... Если, конечно, считать целью игры именно ту, которую сообщил игрокам Максим.

– Ну и чего нам теперь, с тобой, фифочка, альянс собирать? – осведомился Джонни. – Я, может, лучше подохну, чем на одном поле сяду с трансвеститом!

С верхушек пальм начинали падать желтеющие листья. На самом деле заключение альянса с Джонни сейчас привело бы к проигрышу обоим. Шанс оставался только у каждого поодиночке: втереться в доверие, влезть в лидирующий клан, выжив оттуда, к примеру, Шрека. Или Мазая. Или дожидаться, пока они сами переругаются.

Я-то проигрываю по всем статьям, подумал Арсен. И формально. И фактически. Я-то никого не вычислил, даже Аню. А Джонни вычислил меня. А может, не он один. Может, все. Я думал, что я самый крутой в этой компании, – а оказался лузером. Ни удовольствия от игры, ни удовлетворения, да еще и жрать все время хочется...

Кстати, а почему так хочется жрать?

* * *

Арсен вытащил из холодильника все, что там было. Отдельно сложил лотки с нетронутыми бутербродами, пирожками, блинчиками. Отдельно – запечатанные баночки йогуртов.

Вытащил из мусорной корзины пустые, вскрытые упаковки. Сложил горкой. Облизнул губы.

Увлеченный игрой, он ел только йогурт. Тем не менее в холодильнике осталось еще шесть баночек: белые, без картинок и надписей. Зато на всех пустых, извлеченных из мусорной корзины, имелся логотип «Йорг» и изображение клубники. Арсен несколько секунд сидел, тупо изучая содержание белков и углеводов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.